

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСАНДР БЫЧЕНИН
ОРУЖЕЙНИКИ

Оружейники

Александр Быченин

Оружейники

«АЛЬФА-КНИГА»

2015

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Быченин А. П.

Оружейники / А. П. Быченин — «АЛЬФА-КНИГА»,
2015 — (Оружейники)

Прощай, альма-матер, здравствуй, взрослая жизнь! Э-э... почти. Осталась сущая мелочь – стажировка. Казалось бы, рутина и формальность. Ан нет. Команда рейдера «Молния», объединение бродячих Оружейников, умудряется вляпаться в приключения даже на пустом месте. Или это я, свежееиспеченный инженер-аналитик Денис Новиков, так на них влияю? Или мне просто крупно повезло через какую-то неделю после начала стажировки ввязаться в историю с загадочными аномалиями в Колонии Пандора? Сам виноват. Кстати, что мне мешало выбрать любое другое предложение на Бирже? Колониальный союз велик, миров в нем тысячи, и на каждом найдется нечто загадочное из наследства сгинувших рас-Предтеч. Но нет, ткнул пальцем в небо – теперь расхлебывать... Наноботы, блуждающие силовые поля, происки конкурентов, семейные разборки... ничего не забыл? Вот так и живем, не скучаем. Присоединяйтесь!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Быченин А. П., 2015
© АЛЬФА-КНИГА, 2015

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Александр Быченин

Оружейники

Глава 1

*Колония Порт-Бриггс, орбитальная станция STG-17,
26 августа 2135 года*

Терминал гудел как пчелиный улей. Не подумайте, что я такой уж деревенщина и ничего в этой жизни не видел – на родном Новом Оймяконе транспортные узлы тоже не подарок, но там хотя бы речь понятная да люди выглядят более-менее привычно. Здесь же... хаос. Непрестанное мельтешение лиц всех возможных типов и оттенков кожи – от бледных вампирских до угольно-черных. Еще бы! Колоний несколько тысяч, типов светил едва ли не столько же, так что природные условия в них самые разные, от откровенно тепличных до отменно суровых, как у меня дома, вот и нивелировались расовые признаки. Вернее, сформировались новые – теперь совершенно свободно можно наткнуться на европеоида с зеленоватыми волосами и дивной оранжевой физиономией. Или типичнейшего потомка африканцев с неестественно белым ликом. Или... впрочем, отвлекся.

Признаться, в первый момент я слегка растерялся – куда идти, к кому обратиться? Это вам не тихая и спокойная корпоративная зона. Кругом люди, тележки, чемоданы, узлы, баулы... и снова люди – спешащие, говорящие на ходу по телефону или просто треплющиеся со спутниками. И все это на добром десятке основных языков Колониального союза и множестве вариаций галактического пиджин-инглиша, коих примерно столько же, сколько и населенных планет. Что поделать – освященная теперь уже целым веком традиция. Экипажи Первой волны были интернациональными, по-английски тогда не говорил только ленивый, вот и пошел процесс. А если какой-то процесс запущен, то обратить его вспять или хотя бы просто замедлить нечего и пытаться.

Терминал в первое же мгновение оглушал и сбивал с толку. Особенно если учесть тот факт, что ранее домашний мир Корпорации «Space Technologies Group», то бишь Новый Оймякон, мне покидать как-то не доводилось. Хорошо хоть в КПК заранее догадался план станции вбить. Строго говоря, STG-17 являлась территорией Корпорации, на что недвусмысленно намекало ее название – аббревиатура с порядковым номером, – и непосредственно к Колонии Порт-Бриггс отношение имела весьма опосредованное. Однако местный анклав в свое время умудрился занять мир, впоследствии ставший перекрестком нескольких галактических (и я ничуть не преувеличиваю!) трасс, что и привело его сначала к закономерному экономическому росту, а затем и к не менее закономерному – и более того, неизбежному – бардаку. Лет двадцать назад самым большим бичом Порт-Бриггса были пираты, наводнившие периферию системы и практически взявшие планету в осаду, но большим игрокам такое положение дел быстро надоело, и флибустьеров прижали к ногтю силами объединенных флотов трех Корпораций. Взамен местному правительству пришлось уступить долю в товарообороте – так в Колонии появились три перевалочные станции, в результате непродолжительной, но жестокой конкурентной борьбы разделившие зоны влияния. Транзитники, впрочем, от этого только выиграли – у них появился выбор плюс труд логистов немного облегчился. Зато пассажирские линии буквально захлебнулись в нескончаемом потоке путешествующего народа. Однако никто не жаловался – я так подозреваю, что доходы местных воротил с избытком перекрывали любой ущерб. А проблемы туристов исключительно их самих и должны волновать. Все логично. Ничего личного, только бизнес. Хоть бы указателей понатыкали, уроды!..

– Эй, смотри, куда прешь!

– Извините...

– Да пошел ты!..

Какой невоспитанный... парень, наверное. Ладно, пусть себе шагает. Его уже природа достаточно наказала. А вот мне куда?..

– Эй!!!

– Черт! То есть, простите, сэр! Уй!..

Этот только зыркнул злобно, в последний момент сдержав тяжеловесные, пусть и однообразные, английские матюги. Оно и к лучшему, не хватало еще в драку ввязаться. Зато следующий бугай в ярко-оранжевом комбезе задел плечом так, что я крутанулся, зацепив рюкзаком еще нескольких прохожих. И только тогда, сопровождаемый разноголосыми и разноязыкими ругательствами, напролом рванул к ближайшему спокойному островку в людском море – входу в какую-то забегаловку.

Ф-фух, вроде выбрался... Правда, чуть рюкзак не содрали. Про оттоптанные ноги молчу. Не-эт, надо валить. Копа, что ли, корпоративного поискать? Им вроде по инструкции положено оказывать помощь членам Корпорации. Или все же самостоятельно добраться до девятого парковочного сектора, где меня ждет – по крайней мере, я очень на это надеюсь! – корабль? Как минимум полгода придется проторчать на лоханке с пафосным названием «Lightning», то бишь «Молния». И это если крупно повезет. А если нет, то пребывание на «Молнии» станет лишь первым этапом на длительном пути. Все это в универе называют стажировкой, а я именую проще – пустая формальность. А название, кстати, у кораблика еще и на редкость банальное. Но деваться некуда: приписали – значит, приписали. Против Корпорации не попрешь.

Все-таки КПК – хорошая вещь, хотя бы из-за встроенного навигатора. Предки знали толк в гаджетах, раз сумели такую штуkenцию придумать. А мы вот, потомки неблагодарные, даже толком идею развить не можем. Как были сто лет назад сенсорные дисплеи, так и остались. Есть, правда, браслеты с интегрированными пикопроекторами, что выдают картинку прямо на ладонь, но там с управлением беда. Разве что в качестве коммуникатора весьма неплохо. А вот тот же фильм толком не посмотришь – у любой, даже самой дешевой матрицы разрешение намного выше. Что самое печальное, это едва ли не единственный высокотехнологичный продукт, который инопланетными аналогами не заменишь. И дело тут в элементарной разнице в строении органов зрения. Зато, с другой стороны, производство сенсорных дисплеев поставлено на поток, даже в самой захудалой Колонии найдется мини-заводик, штампующий матрицы – погонными метрами, в рулонах. Напылять светодиоды на любую поверхность мы еще в начале двадцать первого века научились, вот только дороговато получается. Да и, честно говоря, обычных гибких экранов за глаза – прикупил кусочек нужного размера и приляпал на стенку...

Так, нефиг на мелочи отвлекаться. Судя по картинке, до нужного парковочного сектора еще идти и идти. Это ж надо, практически на противоположной стороне умудрился высидеться! Если верить карте, мне в первую очередь нужно перебраться в пятый пассажирский терминал – именно он обслуживал стыковочные узлы с двадцать шестого по тридцать седьмой. Собственно, так и сделаю. А дальше будем смотреть по обстановке.

Приняв это судьбоносное решение, я спрятал КПК в специально для него предназначенный карман на бедре, и выбрался на... хм, улицу. Коридором, честно говоря, эту обширную расщелину назвать язык не поворачивался – где-то высоко вверху можно было рассмотреть нескончаемый поток грузовых капсул на антигравитационной тяге – наследие создателей станции. Корпорация в свое время наложила лапу на поистине циклопическое сооружение предшественников погибшей расы Этту, колонией которых, собственно, когда-то и являлся Порт-Бриггс. Ровно до тех пор, пока весь народ не загнулся от неизвестной хвори – по крайней мере, в общедоступной (читай – сокращенной на порядок, если не на два) версии базы данных Бродяг о ней не было сказано ничего конкретного. Видимо, просто не успели точно установить возбудителя.

Или даже не пытались – в те годы, если верить тем же Бродягам, неестественно быстрый упадок развитых цивилизаций с последующим вымиранием приобрел массовый характер. Как так получилось, не знал никто. А в наше время эта загадка интересовала только профессиональных космоархеологов и ксеноисториков. Коих можно по пальцам пересчитать – столь сомнительные исследования даже Корпорации финансировать не соглашались. Все на чистом энтузиазме. Помнится, на первом курсе я тоже бредил романтикой дальних странствий. Все мечтал, закончив Университет, посвятить себя разгадкам тайн мироздания. Примерно до четвертого курса. Потом резко поумнел. Сейчас, если разобраться, даже предстоящую полугодовую (в самом благоприятном случае) стажировку на корабле бродячих Оружейников рассматривал больше как пустую трату времени. Да и студенческий кампус с тоской вспоминал – нынешние пассажирские посудины комфортом не отличались.

Впрочем, унынию я предавался недолго – до первого не в меру упитанного прохожего, который, даже не пытаясь увернуться, просто своротил меня с пути, задев плечом. Одновременно с этим кто-то потянул меня за рюкзак, и я и думать забыл о разожравшемся хаме – дернулся, вырываясь из захвата, и махнул кулаком, благо закрутился по инерции вокруг собственной оси. Удар пришелся в пустоту – кто бы ни посягнул на мою собственность, нарываться на неприятности он не стал и благоразумно свинтил, затерявшись в толпе. Н-да. Этак можно и без штанов остаться. Шустрые тут обитатели, на ходу подметки режут. В корпоративной зоне хоть какое-то подобие порядка было. А здесь прямо бетонные, вернее, органометаллопластиковые, джунгли. В таком месте задерживаться точно не стоит. Но и пешком тащиться себе дороже. Ну-ка, что тут у нас с общественным транспортом?

С ним все было в порядке – шагов через двадцать я наткнулся на небольшое строение, напоминавшее цилиндрическую кабинку лифта. Собственно, это он и оказался, разве что вместо такового использовалась платформа без ограждения, а то, что стояло внизу, являлось своеобразным павильончиком. Видимо, чтобы заранее потенциальных пассажиров не отпугивать. Когда-то давно, еще при жизни создателей, невзрачная подвижная площадка при подъеме и спуске окутывалась силовым полем, сейчас же эта хитрая система вышла из строя. Хотя могли и сознательно отключить, ради экономии энергии. А у меня, знаете ли, боязнь высоты. Но делать нечего, пришлось выдержать короткую экзекуцию – поднявшись метров на десять, шагнул в низкий коридорчик, и вскоре попал на станцию пневмотранспорта. Попутная капсула пришла лишь через несколько минут, я даже заскучать успел, однако ожидание было с лихвой компенсировано скоростью перемещения – путь до пятого терминала занял считанные секунды.

Выбравшись из кабинки, я осмотрелся и в первый момент поразился относительной пустоте зала, но, приглядевшись, понял, что обрадовался рано – искомый терминал представлял собой обычный контрольно-пропускной пункт, с той лишь разницей, что таможенных постов было около десятка. Но у каждого змеился длинный хвост очереди, и, судя по скучающим лицам пассажиров, местные клерки торопиться не привыкли. Хотя нет, одно исключение нашлось – крайняя левая цепочка была заметно короче других. К ней я и пристроился, хоть и заподозрил какой-то подвох.

Примерно через четверть часа меня начали одолевать смутные сомнения: соседние очереди двигались заметно быстрее, даже с учетом постоянного пополнения контингента, а наша тащилась еле-еле. Однако, памятуя об известном правиле мерфологии – соседняя очередь всегда движется быстрее – и его более продвинутом варианте – как только вы перейдете в соседнюю очередь, ваша бывшая очередь начнет двигаться быстрее, – я остался на месте. Нечего такими подарочками разбрасываться. Не мне же одному мучиться, в конце-то концов... Правда, еще через десять минут я пожалел о собственном решении, но усилием воли задавил порыв смалодушничать – передо мной осталось всего трое бедолаг. Да уже и просто из принципа хотелось понять, в чем тут дело.

Когда наконец настал и мой черед, я победно улынулся скопившимся позади неудачникам и шагнул в крохотный закуток, отделенный от тесного коридора турникетом. И оказался у непримечательной стойки ресепшена, разве что отгороженной от разгневанных пассажиров перегородкой из закаленного стекла. За ней скрывался тип, сразу же напомнивший мне гарсона из давешней забегаловки – такой же черный и лоснящийся.

– Маста приходить Порт-Бриггс по делу? – не замедлил поинтересоваться тот, окинув меня подозрительным взглядом.

– Нет, – ответил я по-английски, хоть пиджин клерка и напоминал язык международного общения весьма отдаленно. Но, боюсь, с русским у него вообще беда.

– Маста назвать причина визит Порт-Бриггс?

– Э-э-э... вообще-то я на планету высаживаться не собираюсь...

– Маста транзит? – поскущел горе-таможенник.

– Ага! То есть да, конечно.

– Маста предъявить ай-ди. Пжалста.

На, пжалста. Может, хоть так шустрее шевелиться начнешь.

Пластиковый прямоугольник неприметной расцветки канул в щель приемника.

– Спасибо. Маста ждать.

– Чего ждать?

– Процесс... э-э-э... айден... иден... фикация. Машина думать, – пояснил клерк. – Минута, пжалста.

Бог с тобой, поскучаю немного. Но такое ощущение, что клерку в радость над транзитниками издеваться. Кстати, уже гораздо больше обещанной минуты прошло. Поторопить этого охламона, что ли?

– Маста сказать имя, – ожил тот, сверхъестественным образом прочитав мои мысли.

– Новиков Денис Викторович.

– Как?

– Тебе по буквам продиктовать?! – взорвался я, сообразив, что на идентификаторе все мои данные выдавлены в пластике. Чтобы уж точно не стерлись. – Или ослеп?!

– Маста не нервничать, – укоризненно зыркнул на меня клерк. – Извинить, трудный шриффт. Маста сказать имя еще раз. Пжалста.

– Новиков...

– Это есть имя?

– Нет, фамилия, блин!

– Назвать, пжалста, имя.

– Хрен с тобой, – смирился я с неизбежным. – Денис.

– Дэннис?

– Нет. Де-нис. Через «е» и с одной «н». Понял?!

– Да, понять. Теперь назвать фамилия.

– Новиков.

– Но-вак-кофф? Правильность?

– Нет, блин, *не* правильность!!! Но-ви-ков!.. Диктую по буквам: эн, оу, ви, ай, кей...

– Извинить. Пжалста, секунда.

Что?! Куда?! А ну стоять!..

Поздно. Клерк, увлеченный каким-то делом, вырубил аудиосистему и крутнулся в кресле, выставив напоказ мясистый лысый затылок. Ч-черт... И долго он так триндеть будет?

– Парень, он там что, умер? – поинтересовался бородатый, коротко стриженный, громила – мой ближайший сосед по очереди. – Постучи ему.

– Бесплезно, сэр, – вздохнул я. – Он не услышит.

– Ну давай я стукну.

– Пожалуйста, – пожал я плечами и уступил соседу место.
– Хорошее стекло! – одобрительно цокнул тот, когда перегородка отозвалась на пробный удар низким гулом. – Нам бы такое. А то купола то и дело течь дают. Не знаешь, кто поставщик?
– Без понятия, сэр. Поинтересуйтесь у чертова бездельника.
– Попытаюсь, – хмыкнул тот без особой надежды. – А может, ему туда взрывпакет забросить?

– А у вас есть? – оживился я. – Только, боюсь, он в стеклянном кубе сидит. Иначе его бы уже давно покалечили.

– Тоже верно, – вздохнул громила.

– Да что этот обезьян о себе возомнил?! – не выдержал наконец еще один страдалец – миниатюрный азиат, дышавший в спину бородачу. – Где менеджер?! Богиня Аматаэрасу, дай мне терпения!

– Успокойтесь, Наката-сан, я сейчас во всем разберусь, – заверил его сопровождающий – чуть более крупный и молодой японец. – Это, в конце концов, неуважение к гостям.

– Да, Кимура, разберись!

– Сию секунду, Наката-сан.

Ага, как же. Разберется он. С другой стороны, хоть какое-то развлечение. Глядишь, и скрасит слегка ожидание...

– Маста визит Порт-Бриггс?

От же ж е-мое! Он неприятности... заливком чует, что ли?!

– Нет, блин! Я транзитник! Я не собираюсь высаживаться на планете!

– Маста потерпеть, пжалста. Цель визит маста?

– Я пассажир рейдера «Молния». Он сейчас в двадцать девятом стыковочном узле.

– Секунда...

О боги, дайте мне терпения!

– Парень, хочешь, я тебе бластер одолжу? – совершенно серьезно предложил бородач. – А мы потом подтвердим, что это была самооборона. И вообще, ты был в состоянии аффекта. Ведь подтвердим, а, Наката-сан?

Тот коротко кивнул, не зная, как обращаться к громиле. А показаться невежливым, учитывая его габариты, не захотел. Тем более что и Кимура как в воду канул.

– Боюсь, не поможет...

– Маста забрать ай-ди! – буквально выплюнул набычившийся клерк, и из узкой щели в столешнице выпрыгнул знакомый неброский прямоугольник.

– Наконец-то! – облегченно выдохнул я. И подмигнул соседу: – Может, его на всякий случай из бластера?..

– Ну вот, молодец! – хлопнул меня по плечу громила. – Все, дуй давай, не задерживай очередь.

– Всего хорошего, джентльмены.

Проломившись через турникет, я показал переборке неприличный жест и зашагал по коридору – судя по карте, тот должен вывести в общий зал пятого терминала, а оттуда и до стыковочного узла недалеко. Если никаких непредвиденных задержек не возникнет. С другой стороны, нужно верить в хорошее. Глядишь, и впрямь повезет. Хотя мой любимый Мерфи утверждал обратное – целый свод законов подлости в свое время придумал. И чем дольше живу, тем больше убеждаюсь, что Мерфи был оптимистом. В общем, согласен с неким Каллаганом, предложившим этот едкий комментарий.

Зал ожидания был заполнен едва ли на четверть. Я поначалу даже растерялся – как так, куда все делись? Потом сообразил, что соратники лоснящегося гнуса за стойкой служили неплохой преградой для случайных людей. И чего я парюсь? Меньше народа, больше кислорода, как говорится. Зато никто не толкается и не пытается на ходу рюкзак подрезать. Плюс

количество далеко не всегда означает качество – толпа в терминале тому доказательство. А здесь я сразу же наткнулся взглядом на интереснейшего типа – долговязого мужика, состоящего чуть менее чем полностью из контрастов: тяжелые армейские берцы, камуфляжные штаны и красная толстовка с совершенно диким принтом – то ли лев, то ли какое-то мифическое чудовище с оскаленной пастью. Молодой, чуть за тридцать, темноволосый, но изрядно траченный сединой – хоть и стрижка ежиком, а все равно заметно. Роскошные бакенбарды и гладко выбритый подбородок. Твердые черты лица и лукаво прищуренные, блекло-синие, как будто выцветшие, глаза. В поднятых над головой руках – пятнадцатидюймовый планшет с жирной строчкой во весь дисплей: «Dannу Novikoff». Меня встречает, что ли? Видел я в одном старом фильме подобное, только там размалеванная маркером картонка фигурировала. И искаженное на англосаксонский манер имя как бы намекает...

Перехватив мой заинтересованный взгляд, долговязый вопросительно вздернул бровь, потряхнул планшетом и гаркнул на весь зал:

– Парень, ты, что ли, пассажир «Молнии»?!

Вроде как уточнил, ага. На что мне оставалось лишь кивнуть. Правда, орать не стал, подошел поближе.

– Я пассажир. Вернее, новый инженер-аналитик.

– Стажер?

Интересный акцент, кстати. Что-то никак распознать не могу.

– Да.

– А чего так долго? – ледяным тоном поинтересовался мой собеседник. – Первый день на борту и уже опаздываем! Капитану это не понравится.

– Да я не виноват... есть тут одна гнусная лоснящаяся тварь... – Я непроизвольно покопился на коридор, из которого совсем недавно вышел относительно довольным жизнью, и скривился, сдерживая ругательство.

– А, ты с Гнусом Эдди пообщался! – хмыкнул долговязый и радостно заржал. Куда только напускная строгость делась... – Ну что, поздравляю! Считаю, что прописался в дальнем космосе.

– У-у-у, он тот еще козел!..

– Это еще мягко сказано.

– Денис, – протянул я руку.

Хватит уже тупому таможеннику кости перемывать, пора знакомиться поближе.

– Дэннис?

– Зови Дэном, если тебе так проще, – отмахнулся я. – Только фамилию не коверкай по возможности. Понимаю, трудно. Но ты постарайся.

– Главное, чтобы тебя капитан правильно называл, – после краткого раздумья резюмировал мой собеседник. – А он у нас русский, так что проблем не будет. Гленн. Гленн Макдугал.

Я пожал крепкую ладонь, подивившись силе, скрытой в жилистой руке встречающего, и недоверчиво хмыкнул:

– Что-то ты не похож на шотландца...

– Все так говорят, – усмехнулся Макдугал. – Кстати, можешь звать меня просто Мак.

– Заметано. А насчет шотландца... в тебе шотландского, на мой взгляд, только акцент и бакенбарды.

– А вот и нет, – обиделся тот. – Есть еще берет. И фамильный палаш. На стене в каюте висит. Потом покажу. Мы, кстати, с тобой соседи.

Вот так номер! А я-то размечтался: каморка с откидной кроватью, отдельный санузел... И самая засада в том, что от человека, с которым делишь комнату, ничего не утаишь. Особенно когда есть что скрывать.

– Чего расстроился? Не бойся, я не храплю. Пошли, что ли?

– Куда?

– Как – куда? На корабль, – пожал плечами Мак. – Мы здесь только из-за вас, ваше величество. Офигенный крюк дали, чтобы такого ценного специалиста на борт взять. Капитан был очень рад. А Грег вообще писал кипятком от счастья. Погнали, короче.

Колония Порт-Бриггс, борт исследовательского рейдера «Молния», 26 августа 2135 года

Мак в моем понимании оказался весьма приятным собеседником – то есть понапрасну языком не трепал и не донимал вопросами едва знакомого человека. По натуре я несколько... э-э-э, нелюдим. У меня это даже в характеристике с места учебы отмечено – да, не удержался, залез в файл. Пароль там был – смех один. Не суть. Главное, что Гленн проявил максимум такта и не мешал морально готовиться к переменам. Что для меня само по себе нож острый. Как вспомню рейсовик Корпорации, а потом еще и базу, с которой, строго говоря, еще не убрался, так плохо становится. А тут – полная неизвестность. Я про эту самую «Молнию» ничего и не знал, за исключением того, что работают Оружейники по лицензии «Спейс Текнолоджиз Груп». Только поэтому меня и пропихнули к ним в экипаж стажером. Иначе фиг бы они согласились. Да я и сам бы рад на кафедре остаться, но папенька решил иначе. Мол, пора тебе, сын, учиться общению с реальными людьми. И волшебный пендель выписал на дорожку.

Невеселые думы одолевали меня до самого стыковочного бокса, оказавшегося двойником ангара, занятого моим рейсовиком. Разве что раз этак в пять поменьше – аккурат под размер раскорячившегося в телескопических опорах-фиксаторах корабля. Одна из стен технологического тоннеля, в который нас вывел унылый коридор, была прозрачной, и я во всех подробностях рассмотрел посудину. Процесс этот порядочно затянулся – кораблик оказался столь занятым, что я поневоле замедлил шаг и принялся теревить бороду, что являлось верным признаком волнения и крайней заинтересованности. Даже про Гленна забыл. А вот он обо мне – нет.

– Дэнни-бой, чего застыл?

– А?..

– Пошли, говорю, капитан ждать не любит.

– Ага... сейчас...

– Дэ-эн!

– Да иду! – раздраженно отмахнулся я свободной рукой, не переставая терзать бородку. Прищурился для верности – нет, не показалось. Корабль упорно мозолил глаза, всячески сопротивляясь моим усилиям по борьбе со зрительными галлюцинациями. – Это как же?..

– Ты чего там бормочешь? – Заинтригованный Мак вернулся с явным намерением уволочь тормозного стажера на борт силой, но мой пришибленный вид заставил его отказаться от этой затеи. Встав рядом, он окинул ангар недоуменным взглядом и облегченно выдохнул: – Порядок. А я уж, грешным делом, подумал, стряслось что. Ты, Дэн, поаккуратней с растительностью-то, выдернешь с корнем.

– А?..

– Бороду, говорю, оставь в покое! – И буркнул себе под нос, в надежде, что я не слышу: – Если *это* можно назвать бородой.

– Не трожь бороду, это святое! – очнулся я.

– Ну-ну, – многозначительно хмыкнул Мак. – Капитану расскажешь. Он тебя быстро к порядку приучит. И гардеробчик бы тебе сменить, слишком уж заметный.

Кто бы говорил. И чем его мой внешний вид не устроил? Вроде закупался в одном из лучших магазинов Новооймяконска – а это, на минуточку, все-таки столица домашнего мира Корпорации. На себе, любимом, не сэкономил, хоть и выбирал вещи из чисто практических сооб-

ражений – и ботинки, и туристического фасона брюки, и куртку с бейсболкой. Одни сплошные мембранные технологии и продвинутые покрытия – от водоотталкивающих до насекомоотпугивающих.

– И что со мной не так?

– Да все не так! – осклабился Мак. – Слишком чистенький и новенький, прямо мажор на пикнике. Как тебя не ограбили только, ума не приложу.

– Хм... пытались, если честно. Рюкзак чуть не подрезали.

– Ну вот, что я говорил?! А борода твоя...

– Не трожь бороду!

Блин, в большое место попал. Если самую чуточку приукрасить действительность, то можно сказать, что парень я хоть куда – не худой и не толстый, не каланча, но и не полурослик, да и на лицо не особо страшен. По крайней мере, с девчонками в универе проблем не было. И масти удачной – темно-русый, как папенька. Хорошо, что в мать не пошел – та рыжая. Но вот борода... еще один привет, помимо чуть раскосых глаз, от отца дедули, то есть моего прадеда – чистокровного манси. Если верить сохранившимся фоткам, растительность на подбородке у него была такая же – черная и отменно жидкая. Буквально три волосинки. Вот и я теперь мучаюсь с жалкой эспаньолкой. А без бороды нельзя, меня бы члены студенческого клуба не поняли. И так на уступки пошли. Да, клуб у нас так и назывался – «Ассоциация бородачей». У основателя чувство юмора было извращенное, ага.

– Мак, ты мне вот что скажи, – вернулся я к взволновавшему меня вопросу, – что это у вас за корабль такой?

– Что, интересно? – с привычной иронией хмыкнул тот. – Все спрашивают, когда впервые видят. Это, чтоб ты знал, настоящий исследовательский рейдер цивилизации Архонт. Таких на весь союз всего десяток.

– Иди ты! – присвистнул я от удивления.

Повод был железный: любые корабли Архонтов – большая редкость. Эта гуманоидная раса, если верить Бродягам, не стремилась к экспансии – владела несколькими мирами в отдаленном секторе и была абсолютно самодостаточна. Если хотите, Архонты в некотором роде коллеги Бродяг – тоже посвятили себя познанию мира. Только специализировались на физических проблемах, тогда как Бродяг больше интересовали разумные существа как таковые. В общем, жили тихо-мирно, никого не трогали, но кончили плохо, как и все остальные Предтечи: судя по обрывочным данным, Архонтов погубил сверхэкзотический вирус, с которым махровые «физики» не сумели справиться по причине относительно низкого уровня развития медицины и сопутствующих дисциплин. Но прославились они не этим – в те времена удивить кого-то внезапным закатом цивилизации было трудно, – а своими кораблестроительными технологиями.

Рейдер больше всего походил на песчаного ската из Новооймяконского экваториального океана, а если копнуть глубже, то и на земного ската-хвостокола, разве что как раз хвоста и не было, – но своеобразные «крылья», размахом этак метров двести, присутствовали. В попе-речнике корпус достигал, если на глаз, метров тридцати, а полная длина примерно равнялась ширине. Опять же благодаря отсутствию «хвоста» – он был, фигурально выражаясь, обрублен у основания. С моего места плохо видно, но, насколько я знал, там располагались сопла ионных двигателей – эту технологию Архонты использовали очень широко, умудрившись создать мощные и экономичные агрегаты, способные потреблять в качестве рабочего тела практически любой газ, включая рассеянный в пространстве водород. «Крылья», собственно, для его сбора и предназначались. Плюс улавливали чуть ли не все известные виды излучения, преобразуя его в удобную для использования электрическую энергию. Автономность такого кораблика поражала воображение. А если еще принять во внимание массово-скоростные характеристики... стоит ли говорить, что как раз за это рейдеры и ценились? Плюс кое-какие уникальные особен-

ности корпусных материалов. Цены на такие суда варьировались от баснословных до космических – и не только из-за их редкости. Впрочем, и для своих создателей они наверняка выливались в копеечку, потому и строили их так мало. А может, ровно столько, сколько нужно – я уже, кажется, говорил, что Архонты были самодостаточной расой. И еще один, не очень приятный для людей нюанс – для управления их техникой требовались некие определенные особенности мозга, подкрепленные не самыми распространенными личностными качествами. Сгинувшие исследователи были эмпатами, так что везде, где это было возможно, прикручивали ментальные интерфейсы. А коннекторы, считывающие мысленные команды, на среднестатистическую человеческую особь рассчитаны не были – согласно статистике, только один пилот из тысячи вписывался в заданные Архонтами узкие рамки. И лишь каждый десятый из них был способен держать мысли в узде. Или хотя бы попытаться развить этот навык. Плюс конкретно рейдеры, как правило, оборудовались своеобразной охранной системой – при первом официальном контакте корабельный искин прописывал характеристики владельца в базу данных и наделял оною исключительными полномочиями. Отменить их мог только сам владелец посредством достаточно муторной процедуры – я где-то встречал ее описание, но до конца так и не дочитал, бросил на половине второй страницы. Пойти на такое можно было лишь по очень серьезной причине – например, за десяток-другой миллионов кредитных единиц Банка союза. А убивать владельца и реквизи́ровать корабль бессмысленно по определению – он тут же терял в стоимости процентов восемьдесят, если не больше.

Понятно теперь, почему папенька «Молнию» рекомендовал в качестве места первой стажировки. Если бы я потрудился узнать о ней хоть что-то, то и не бухтел бы понапрасну. Какая, на фиг, кафедра, когда тут такое!..

– Мак, а вы где его раздобыть умудрились?

– Второй по популярности вопрос, – подмигнул мне Макдугал. – Его нашел дед нашего капитана. Он входил в один из экипажей Первой волны. А потом передал его Ива́нову по наследству.

Бедный капитан! Уж на что у него фамилия простая, и ту коверкают. Хотя, если подумать, с ударением на первый слог звучит даже забавно.

– А вон там что за горб?

– Небольшая модификация базовой модели, – отмахнулся Гленн. – Стандартный жилой модуль производства «Спейс Текнолоджиз Груп». Их у нас два – второй на «брюхе». В одном обитает команда, в другом – верхнем – мы, Оружейники. Довольно удобно, если честно.

А по-моему – очень сомнительное решение. Слышал, что корабли Архонтов и по комфорту всем остальным фору давали.

– Чего кривишься? – правильно истолковал мою гримасу Мак. – Это вынужденная мера. Капитан у нас один, работы у него полно, еще и за пассажирскими палубами следить некогда. Машинного отделения и лабораторий с мастерскими хватает.

Ну да, правильно. Один эмпат на команду. И управление всей машинерией мысленное. Остальные в таких условиях беспомощнее слепых котят.

– Вот дедуля нашего Майка, говорят, все успевал, – грустно хмыкнул Макдугал. – Я его не застал, к сожалению. Так что приходится ютиться в стандартной титанопластовой коробке.

– А как вы модули умудрились так вмонтировать? Они продолжением корпуса кажутся и выглядят очень органично.

– А это уже заслуга корабля, – засмеялся Мак. – Или ты думаешь, что корпоративные монтажники так расстарались? Кэп что-то там намудрил с искином, он и сформировал в корпусе гнёзда. А когда модули на места поставили, зарастил прорехи.

– Так, значит, это правда – про «живой» металл?

– Ну, насчет «живого» ты явно загнул. Но вот форму менять корпус способен. И повреждения ликвидировать. Он... я даже не знаю, как объяснить. Наши физики до сих пор

не поняли, как он это делает. Какое-то новое агрегатное состояние – одновременно и жидкий, и не жидкий. И холодный. Что-то там такое с пределом текучести. Такая же фигня, как у робота из второго «Терминатора».

– Ты такое старье смотришь?

– Не старье, а бессмертную классику! – припечатал Макдугал, для верности ткнув указательным пальцем мне в нос. – И тебе советую. Все, хорош глазеть, капитан уже весь на нервах.

Угу, как же. Еще один эмпат нарисовался. Иначе как объяснить, что Гленн почувствовал эмоциональное состояние родного начальства сквозь такую толщу металла, пластика, бионики и еще черт знает чего? Разве что только обширным опытом, ни в жисть не поверю, что такой товарищ, – да без косяков обходится.

Идти оставалось немного, и уже через пару минут я уткнулся в спину внезапно остановившегося Мака. Сдавленно чертыхнувшись, осторожно выглянул из-за товарища и уперся взглядом в стандартную для данной базы переборку – на вид будто хитиновую, влажно отблескивающую, с разводами болотного цвета. Странно, но материал стен походил на самый обычный облицовочный алюминий, аиены-создатели даже на краску поскупились, а нынешние владельцы тем более не были расположены тратить, благо и следа коррозии за сотню лет на нем не появилось. С «биопластиком» несколько дисгармонировал сенсорный дисплей, к которому Мак незамедлительно приложил ладонь. Дождался противного писка и шагнул в открывшийся дверной проем. Мне ничего не оставалось другого, как последовать за ним.

– Мак, а как у вас насчет... – Я не договорил, повторно уткнувшись в спину Макдугала.

Он, как нетрудно догадаться, остановился у очередной переборки и повторил фокус с возложением длани на сенсор. Но удивило меня не это, а открывшийся за скользнувшей вбок дверью длинный низкий тоннель, весьма смахивавший на кишку. Разве что слизью не сочился, а так один в один.

– Ч-что это?.. – судорожно сглотнул я, когда «кишка» вдруг сократилась и еле заметно завибрировала.

– Переходный рукав, – равнодушно пожал плечами Мак. Ему, судя по скучающему виду, подобное зрелище было не в диковинку. – Что ты там про «живой» металл говорил? Ну как, похоже?

– Н-не очень, – наконец пришел я в себя. – Вынужден с вами согласиться, коллега. Это не пойми что.

– Зато удобно. Кэп скомандовал – кораблик «кишку» вырастил. И никакой мороки с герметизацией стыка. Пошли, чего встал?

– Стремно как-то...

– Да не бойсь, все путем. Подошвы не разьест. И не продавишь ты его ничем. Я как-то попытался ради интереса ножом ковырнуть. Угадай с трех раз, что получилось.

– Ничего?

– Бинго! А вот с ломом результат был куда круче – его я воткнул и даже стенку насквозь пробил, только лом тут же расплавился и залатал дырку.

– Как это – расплавился?

– А фиг его знает. Я, пожалуй, неправильно выразился – он не расплавился, он просто... растекся. И впитался в стенку.

– То есть он даже не нагрелся?

– Именно. Ты там что-то спросить хотел?..

– А, точно. У вас тут как насчет спиртного?

– При большом желании можно Сьюзи развести на пузырь-другой спирта, – озадаченно нахмурился Мак. – А тебе зачем?

– Мне? Проставиться.

Судя по озадаченной физиономии Макдугала, такая простая мысль ему в голову не пришла. Впрочем, версия ему явно понравилась – он посветлел ликом и ободряюще хлопнул меня ладонью по плечу:

– Это дело хорошее. Даже больше скажу – правильное. Только ты пока с этим повремени. До, скажем так, первой высадки. Иначе поймут неправильно. Особенно наша Сьюзи. Мигом ославит как последнего пропойцу.

– А что так? Настолько строгая дама?

– Нет, нормальная. Знаешь, как говорят у меня на родине? Нет людей, которые не любят виски. Есть люди, которые еще не нашли свой сорт. Вот Сьюзан как раз из таких. Пунктик у нее относительно алкоголя. Прощает эту маленькую слабость только кэпу и Грегу. Оно и понятно – им попробуй что скажи.

– А Грег – это кто?

– Наш финансовый директор. А еще совладелец... хм, предприятия.

Поня-а-атно... Тоже начальство не из последних.

– А Сьюзан...

– Наш эксперт-биолог. И по совместительству судовой врач.

– А вообще в команде народу много?

– Порядочно, – не стал вдаваться в подробности Мак. – Сам увидишь, за ближайшим обедом капитан всех представит. А пока не тормози, сейчас сразу в каюту и в койку – они у нас вместо противоперегрузочных коконов. Рейдер уже на всех парах, только нас и ждут.

– А что, бывает, и ускорение бьет?

– Угу. Это из-за нестандартных модулей. Временами кэпу не до удобства экипажа, поэтому на всякий случай все свободные от вахты кукуют на лежаках. Хорошо хоть только при стартах с планет или вот как сейчас, когда от станции отстыковываться будем и маневрировать. Перестраховываемся по большому счету по порядку есть порядок. Я даже подозреваю, – понизил голос Гленн, – что Майк нас по каютам разгоняет исключительно из вредности, чтобы не болтались по кораблю всякие, пока спецы заняты. Замашки у него, как у махрового флотского. Он на эту тему не распространяется, но у меня глаз наметанный. Зуб даю, что он раньше какой-то боевой посудиною командовал. И, есть такое подозрение, не в захудалой Колонии, а в корпоративной эскадре.

Н-да. Зря я от досье отказался, которое папенька предлагал. Сейчас бы подтвердил подозрения Мака. Или не подтвердил – все-таки не моя тайна.

Переходный рукав вывел нас в помещение, отдаленно напоминавшее стандартный пассажирский шлюз с внутренней дверью гильотинного типа. Внешняя же, такое впечатление, при нашем приближении сначала расплавилась на манер полиэтиленовой пленки – ну знаете, когда в середине дырка появляется и начинает расширяться – а потом в обратном порядке заросла. Однако Гленн полюбоваться чудом не дал, уволок за собой в новый коридор, на этот раз совсем короткий, и вскоре, миновав нормальную – раздвижную – дверь, мы вышли в... э-э-э – кубрик? склад? – в общем, какой-то непонятный зал, наполовину забитый всяческим хламом. Большую часть из разбросанных тут и там объектов я не смог идентифицировать, зато в мрачном, гладко выбритом типе, торчащем посреди экзотической свалки и со зверским видом осматривающим окружающей бардак, безошибочно распознал капитана. Одет тот был в мышастый комбез, украшенный бейджиком на нагрудном кармане и, самое главное, золотыми капитанскими звездами на стоячем воротнике. Ну да, они же по корпоративной лицензии работают... и, судя по количеству звезд, мужик у руководства на хорошем счету. Если воспользоваться флотской иерархией, он капитан второго ранга, что соответствует подполковнику у десантуры. И несколько дисгармонирует с классом корабля по классификации Ллойда – да-да, того самого, что родом с Земли, – рейдер Архонтов можно отнести к сверхмалому межзвездному классу. Меньше только внутрисистемные каботажники и планетарный транспорт.

Таким суденышком только лейтенанту командовать. Но, как говорится, есть нюансы. Опять-таки связанные с происхождением корабля.

– Кэп, я привел новенького! – немедленно наябедничал Макдугал, расплывшись в ехидной ухмылке. – Прикажете разместить?

Тип в комбезе окинул Гленна – да и меня заодно – мрачным взглядом, потом иронично вздернул бровь, скептически поджал тонкие губы, сокрушенно покачал головой – видать, внешний осмотр бравого меня разочаровал его – и, выдав этот сложный набор вербальных сигналов, буркнул:

– Веди в каюту, потом будем разбираться.

– Сэр, есть, сэр!

Однако, вопреки продемонстрированной готовности к действию, Макдугал и не подумал двинуться с места. Я, соответственно, стоял рядом, пожирая новое начальство преданным взглядом – папеньку он изрядно выбешивал, – и ждал у моря погоды. В конце концов капитан Иванов раздраженно дернул щекой, заложил руки за спину, четко развернулся кругом и твердой поступью направился к ближайшему выходу, привычно огибая самые большие кучихлама.

– А ты ему понравился, – подмигнул Мак. – Я думал, он тебя с места в карьер строить начнет. Хотя... спешем это на спешку.

– Это типа он спешил? – не поверил я. – А что же бывает, когда он никуда не торопится? Вообще еле ползает?

– Не-а. В этом случае дело обстоит совершенно так же, – пояснил Гленн. – Наш дорогой кэп придерживается мнения, что спешка уместна лишь при ловле блох – это такие мелкие противные...

– Я знаю, кто такие блохи...

– ...насекомые. Соответственно, суеты не терпит. Двигается всегда неторопливо, но еще никто ни разу не видел, чтобы капитан в чем-то накосячил. Все степенно, уверенно и наверняка. Если бы он сейчас не спешил, ты бы обязательно узнал о себе много нового. А так у тебя есть время подготовиться. И мой тебе совет – сбрей это непотребство с физиономии.

– И не подумаю.

– Как знаешь, – пожал плечами Мак, – мое дело предупредить. Все, пошли, а то, не дай бог, и впрямь дернет.

– А что вы хлам не уберете? – поморщился я через некоторое время, неудачно зацепив носком ботинка не знаю уже какую по счету кучу. – Он же даже не закреплен, как он вам отсек не разнес?

– А с чего ты взял, что он не закреплен? – ответил вопросом на вопрос Мак. – Присмотришь.

Ну-ка... вот это да! Тут, оказывается, пол такой же, как в давешнем переходном рукаве. И все железяки в нем утоплены примерно на полсантиметра и удерживаются наплывами «живого» металла.

– Еще одно преимущество корабля Архонтов, – подмигнул мне спутник.

– И что, у вас во всех помещениях так?

– Нет, только в этом и еще в парочке предназначенных для схожих целей. Капитан старался. Это, чтоб ты знал, склад запасных частей. А бардак тут потому, что Свен сюда никого, кроме кэпа и транзитников вроде нас, не пускает. Он говорит, что после любой уборки придется месяц все на места возвращать. Мы разок попробовали – и что бы ты думал? Поставили стеллажи, разложили все по полочкам, так через тот самый обещанный месяц Свен снова бардак устроил. Да еще и стеллажи умудрился в расход пустить, мы от них даже стоек не нашли в итоге. Так что пусть его...

– А Свен – он кто?..

– Техник-технолог. Мастер на все руки. Обслуживает непосредственно Оружейников, в дела команды не вмешивается, – кратко описал нового члена экипажа Макдугал. – А вот, кстати, еще один типчик. Познакомься!

Я глянул в указанном направлении и остолбенел – прямо на нас мчалось нечто широкогрудое, коротконогое, слюнявое и отменно уродливое. Чудовище, хорошо, что относительно маленькое – едва мне до колена.

– Берегись! – ожил я и запрыгнул на ближайшую кучу металлолома. Та, крепко удерживаемая полом, даже не шелохнулась, хотя выглядела откровенно хлипко. – Мак!!!

– Чего? – удивленно задрал тот голову вверх. Монстр тем временем приблизился к нему вплотную и принялся, радостно повизгивая, лизать предоставленную в его полное распоряжение ладонь. – Слезай. Это всего лишь Бадди. Хороший, хороший пес!

Гленн присел на корточки и потормошил свободной рукой загривок чудища. То отозвалось довольным урчанием.

– Э-это ч-что?!

– Не «что», а «кто». Наш корабельный питомец. Вернее, питомец конкретно капитана, но об этом все очень быстро забыли. Так что он теперь общий. Слезай, говорю. Не тронет.

– Уверен? – Я скептически поджал губы, но все же последовал совету напарника. Оказавшись на полу, с опаской приблизился к дурачащейся парочке. – Это собака?

– Угу. Самый настоящий французский бульдог. Породистый! – гордо подытожил рекламу друга Мак. – У нас даже сертификат есть. А ты что, раньше собак не видел? У тебя дома их нет?

– Есть. Новоолимпийские хаски. Только они действительно собаки, а не... вот это.

– Ты поаккуратней! – оскорбился за любимца Гленн. Означенный же любимец на мои слова не обратил внимания – видать, привык уже к такой реакции. – Твоим... как их там, сколько лет? Пятьдесят? Шестьдесят? Я имею в виду как породе?

– Да без понятия, я не собачник.

– Вот и молчи тогда! А Бадди чистопородный француз.

– Только кличка у него почему-то английская! – не остался я в долгу.

– Нормальная у него кличка, русская. Только мы ее не выговариваем, вот и перевели на нормальный язык.

– Так его что, *Дружок* зовут?! – удивился я. – Хорошее имя для чистопородного мсье!

– Ага, именно так капитан его и называет, – не врубился в хохму Мак. – А французская кличка у него тоже есть, в паспорте записана. Проф Куатье нам как-то зачитал. Я из длинного списка только и запомнил, что Жак и Базиль. И это самое простое, на чем язык не сломаешь.

Пол под ногами вдруг ощутимо дрогнул, и Макдугал незамедлительно перестал валять дурака – отпихнул разыгравшегося пса и подорвался к выходу, не забыв и меня окликнуть:

– Дэн, идем! Похоже, капитан не шутит! И ты за мной давай, монстр!

Судя по предвкушающей улыбке Мака, инцидент с собачкой для остальных соратников тайной вряд ли останется. Вот и рухнула моя надежда хотя бы день не косячить...

Отпустив провожатого чуть вперед, я потрусил следом за колоритной парочкой. И вскоре поневоле расплылся в улыбке – Дружок семенил, смешно подпрыгивая задом, и периодически оглядывался – видимо, обо мне беспокоился. Я и раньше знал, что собаки способны улыбаться, но подобная одновременно чудовищная и невероятно располагающая к себе физиономия мне встретилась впервые. А ничего так пес, подружился. Наверное.

Стандартный жилой модуль производства родной Корпорации размерами не поражал – из склада мы выбрались напрямик в сквозной коридор, по обе стороны которого располагались каюты Оружейников. Причем, как я понял, на одной палубе ютились все члены объединения, включая начальство. Хотя было бы логичнее, если бы капитан делил жилище с командой корабля, а не с наемным персоналом. Но тут были свои порядки, так что лезть в чужой монастырь со своим уставом я не стал, лишь машинально пересчитал двери, пока Мак вел меня

к моему новому обиталищу. Всего боксов оказалось десять. Даже если предположить, что кэп и финансовый директор, как его там – Грег? – занимают отдельные апартаменты, то в остальных можно разместить еще восемнадцать человек. Для такой посуды очень даже прилично. Но что-то мне подсказывало, что реально народа меньше. Возможно, это только мне повезло как утопленнику – буду делить комнату с Макдугалом. И даже понятна причина такой дискриминации: новичок – всегда большая проблема, за ним глаз да глаз нужен.

Остановившись у самой дальней слева каюты, Мак привычно пробежался пальцами по дисплею замка и, дождавшись, когда дверь скользнет в сторону, сделал приглашающий жест:

– Добро пожаловать!

Однако меня опередили – бесцеремонный пес с длиннющей родословной и неопровержимыми признаками породы просочился в каюту, едва меня не своротив, и без зазрения совести протрусил через прихожую в основной модуль.

– И ты не тушуйся, – хмыкнул Гленн, – это теперь и твой дом тоже.

– Что-то пока я этого не чувствую...

– Да расслабься, первый день всегда так. Воспринимай это как кампус.

– Надеюсь, что это все-таки далеко не *общага*, – пробормотал я, но Мак услышал и немедленно уцепился за незнакомое слово.

– Ты это о чем?

– Ну, как бы попроще... вот кампусы, они же разные бывают?

– Ну да.

– Так вот, *общага* – это наихудший вариант кампуса.

Трэш, ад и угар. Плавали, знаем.

– Кажется, я тебя понял, – задумчиво кивнул Макдугал. – Но не переживай, я не такой. К порядку приучен; где живу, там не гажу.

– Это радует. Ну давай показывай, где тут что.

– Да в общем-то все стандартно. Санузел, душ, прихожая – вот эта половина шкафа твоя, ее содержимое тоже. Рекомендую к обеду переодеться.

– А когда обед?

– Через пару часов, когда от станции отстыкуемся и отойдем чуток, чтобы у остальных под ногами не путаться, – отмахнулся Мак. – Ложись, а то и впрямь капитан встряску устроит.

– Рюкзак куда можно убрать?

– В шкаф. Или под кровать – вряд ли он оттуда вылетит. С искусственной гравитацией у нас полный порядок, даже при самых замороченных маневрах вектор не меняется. Трясет, только когда ускорение врубают на полную мощность и напряженность поля гравикомпенсаторов падает. Еще вопросы?

– Пока нет.

Я по совету новообетенного товарища пинком отправил рюкзак под лежанку – довольно широкую и на вид относительно удобную – и задумчиво уставился на радостно улыбающееся чудище. Н-да. Хорошо хоть слюни подобрал.

– Э-э-э... *Друзок*! Не соблаговолите ли...

Пес осклабился еще шире (хотя, казалось бы, куда больше?!), и завилял обрубок хвоста – вернее, замотал задом, ибо сам хвост на это высокое звание не тянул – с удвоенной энергией, дескать, а я чего? Лежу, никого не трогаю, и вообще, весь такой милашка. Ну, дя-а-денька, ну не выгоня-а-айте!

– Ладно, черт с тобой! – сдался я. – Подвинься только, образина.

Однако и этого намека товарищ не понял, так что пришлось отпихнуть его ногой ближе к краю. С достоинством выдержав укоризненный собачий взгляд, я устроился поудобнее, бросил бейсболку на прикроватную тумбочку, закинул руки за голову и принялся вдумчиво изучать интерьер своего нового жилища.

Посмотреть, надо признать, было на что. Начну с того, что данный конкретный жилой бокс несколько выбивался из моего представления о стандартных клетушках – минимум в пару раз больше, с высоким потолком и встроенными по всему периметру световыми панелями. Стены, пол и потолок покрашены в одинаковый скучно-серый цвет, что тоже скорее плюс – самый нейтральный из всех возможных оттенков. На таком фоне любое незатейливое украшение выделяется и привлекает внимание. Этаким минимализм. Что характерно, вполне в моем вкусе. Да и Мак, судя по обстановке в его половине каюты, к кричащей роскоши равнодушен. Из всех украшательств – пленочный дисплей на полстены, той, где дверь, да анонсированный не так давно палаш над койкой. И еще коврик из чего-то подозрительно напоминавшего медвежью шкуру.

– Мак, а ты про блох серьезно?

– Каких еще блох?

– Ну тех, которые противные мелкие насекомые? Они что, реальная проблема?

– Нет, конечно! – немедленно отперся Гленн. – Так, к слову пришлось.

– Ага, значит, коврик синтетический, – пришел я к очевидному выводу.

– С чего ты так решил? – оскорбился Мак за свое имущество. – Самый натуральный, фамильный. Просто обработан качественно. А почему это тебя так волнует?

– Блох не люблю.

– Тогда, по логике, тебе с Бадди не по пути.

– Так ты блохастый? – неприятно удивился я, перехватив печальный собачий взор.

Пес в ответ сделал большие глаза – да как вы, сударь, могли такое подумать! И не соблаговолите ли взять свои слова обратно? Или вас на дуэль вызвать?

– Нет, кэп о нем хорошо заботится, – отмазал друга Макдугал. – Бадди, дезинфекция!

Тот жалобно сморщился, одарил Мака грустным взглядом, но спорить не стал – уткнулся носом в матрас и смешно отключил зад.

– Да ладно, расслабься!

Бадди обрадованно дернул хвостом-обрубком и от полноты чувств попытался лизнуть мою ногу. Впрочем, обломался: шершавый язык, вступив в соприкосновение с тканью штанины – той самой, мембранной, с множеством наворотов – плотно в ней завяз, и пес застыл в нелепой позе.

– Выплюнь, чудовище! – не смог я сдержать улыбку. – Ладно, будем считать, что ты безвредный. И даже забавный.

С некоторым трудом вызволив язык из плена, Бадди кивнул – мол, ты тоже! – и свернулся клубком, выставив напоказ спину, обтянутую рыжей с крапинками шкурой.

– Мак, палаш можно посмотреть?

– Можно, – буркнул тот, даже не попытавшись подняться с кровати. – Сам бери, мне лень.

Ободренный этим напутствием, я было слез с койки, для чего пришлось пронести ноги над сладко храпящим (!) псом, но тут пол дернулся, и я поспешно плюхнулся обратно на лежанку.

– Оперативно, – прокомментировал Макдугал. – Все-таки очень кэп эту станцию не любит... на, держи.

Легко дотянувшись до палаша, Гленн снял его с крюка и перекинул мне. Однако проверку на вшивость я прошел – среагировал вовремя и легко поймал длинную железку. Повертел в руках, стараясь не потревожить Бадди, осторожно взялся за рукоять и вытянул клинок из ножен. Полюбовался холодным блеском стали, подивился тонкой вязи чашеобразной гарды, полностью закрывающей ладонь, оценил кожаную подложку, выстеленную для удобства фетром, и вернул оружие законному владельцу.

– Что скажешь? – поинтересовался тот с затаенной надеждой.

Вот и хороший случай наладить отношения. Похвалю, чего уж. Мне не сложно, а ему приятно.

– Хорошая вещь, – с умным видом покивал я. – Настоящий basket sword, если не ошибаюсь. Сколько ему лет?

– Бог знает... Если верить семейным байкам, он принадлежит роду примерно с семнадцатого века.

– И так хорошо сохранился? – не поверил я.

Если честно, очень уж на новодел похож.

– Ухаживали качественно. А когда появилась возможность, я его еще и киотскими защитными средствами обработал.

Теперь понятно. Колония Киото, старейшая из японских, славилась химической промышленностью, доставшейся поселенцам в наследство от цивилизации Тхи-Алунг. Предтечи Тхи хоть и были гуманоидными, но в свое время выбрали биологический путь развития и достигли в биотехнологиях невиданных высот. Да вот беда, не помогли они им, когда на расу обрушилось бедствие – серия однотипных техногенных катастроф, приведших к выбросам в атмосферы занятых ими миров какой-то специфической гадости. Она гадость, уж не знаю, как так получилось, изменила оптические свойства среды, и та стала пропускать какое-то не менее специфическое излучение, в буквальном смысле сжигавшее Тхионов заживо. Переход на ночной образ жизни новоявленных вампиров не спас, и примерно за двадцать лет раса полностью исчезла. Что тут сказать? Закон Мерфи в действии: если неприятность может произойти, она обязательно произойдет. И подобных примеров в относительно недавнем прошлом не десятки и даже не сотни – тысячи! Загадка века, что ни говори. Жаль, Бродяги ее так и не разгадали. Хотя ходят слухи...

– Мак, а ты фехтовать умеешь?

– Не-а, – помотал Гленн головой. – Так, вершков нахватался у ныне покойного дядюшки. Предпочитаю штурмовую винтовку. Или шотган. Впрочем, за неимением лучшего и пистолет сойдет. Хотя неэстетичные они.

Угу. Неэстетичные. Послал бог соседку... Я-то думал, что он прямой как стрела, дубовый вояка... а он вон как – со слоями!.. Интересно, здесь все такие или Гленн – уникум?

***Окрестности Колонии Порт-Бриггс, борт исследовательского рейдера «Молния»,
26 августа 2135 года***

Предстартовое маневрирование не заняло много времени: один короткий импульс непосредственно для отстыковки, а потом чуть более длинный для набора скорости. Ускорение, вопреки мрачным пророчествам Макдугала, практически не ощущалось, в противоперегрузочные коконы лезть не было нужды. Тем не менее мы на всякий случай активировали соответствующие функции у лежанок. Бадди так и валялся у меня в ногах, полностью довольный жизнью. Его не смутили даже выросшие из стены изогнутые эмиттеры нейтрализующего поля – этакой «гравитации наоборот». В случае искажения вектора или увеличения нагрузки хитрая система генерировала противоположа, в результате чего в капсуле, в которую превратилась койка, поддерживалась нормальная сила тяжести. Одна из немногих технологий Предтеч Диарру, которые сумела воспроизвести «Спейс Текнолоджиз Груп». Корпорация, кстати, именно на ней и поднялась, да и поныне оставалась одним из лидеров по производству жилых модулей для модифицируемых инопланетных кораблей. Почему инопланетных? Очень просто – сами люди еще ни одного не построили. Уровень развития не позволяет. А скопировать технику кого-то из Предтеч еще сложнее – слишком уж она специфична. Есть, конечно, отдельные организации, которые что-то пытались в этом направлении изобразить, но абсолютное большинство уже давно пришло к выводу, что быстрее и дешевле приспособить под собственные нужды какой-нибудь артефакт былых эпох. Не таких уж и далеких, к слову.

Где-то через полчаса после первого рывка Мак облегченно выдохнул и вырубил гравикомпенсатор.

– Все, Дэн, подъем! И ты тоже, псина! – жизнерадостно рявкнул Гленн и без тени стеснения сграбастал Бадди за шкирку.

Обвисший соплей бульдог даже не подумал выразить возмущение – просто безропотно дождался, пока лыбящийся агрессор поставит его на пол. Утвердившись на своих четырех, невозмутимо облизнулся, изобразил на морде нечто напоминающее добродушную ухмылку, протопал к двери и уселся на задницу, вывалив язык.

– Чего это он?

– А, не обращай внимания! Ждет, когда в коридор выпущу.

– А можно?

– Теперь уже да, – кивнул Мак. – Бадди, несмотря на внешность, пес умный. Ты думаешь, он просто так за нами увязался? Процедуру знает, технике безопасности обучен. Мы бы не подвернулись – еще к кому-нибудь пристроился. Он неприятности седалищным нервом чувствует. За что и ценим.

– Хочешь сказать, вы его и в работе используете?

– Периодически, – подтвердил Макдугал. – Если на планете условия относительно благоприятные, то я его с собой беру. Несколько раз больших проблем избежал благодаря ему.

– А ты, чувачок, не так уж прост! – Я с уважением глянул на пса и последовал примеру Мака – то есть слез с кровати и прошествовал к двери, намереваясь выпустить страдальца. – А код у нас какой?

– Сам придумай, – отмахнулся Гленн. – Замок программируемый, на несколько пользователей.

– Все, чудовище, свободен! – наконец сообщил я терпеливо ждущему псу, и тот невозмутимо выбрался в коридор, напоследок одарив меня многообещающим взглядом.

Я так и не понял, что он имел в виду – то ли благотворное сотрудничество, то ли грядущие проблемы. Или, что скорее всего, все сразу и много.

– Внимание, коллеги! Наш уважаемый капитан поручил мне сообщить, что через сорок пять минут состоится торжественный ужин по случаю прибытия нового сотрудника «Lightning Inc»! – раздалось из нескольких динамиков сразу – неведомая дамочка с довольно приятным голосом воспользовалась системой аварийного оповещения не по прямому назначению. – Просьба не задерживаться. Явка строго обязательна, можно без подарков.

Я удивленно заломил бровь – с чего такая честь? «Явка строго обязательна»! А можно я в каюте спрячусь? Тут в прихожей шкаф удобный, при должном старании я в него влезу. Или все-таки не стоит?..

– Чего застыл? Переодевайся!

Голос Мака вернул меня к реальности, но обстановка яснее не стала. Я озадаченно покопился на напарника.

– «Переодевайся»? – дошло до сознания ключевое слово.

– Ага. Ты теперь член объединения, так что изволь на официальные посиделки являться в форме, – с удовольствием добил меня Мак. – А вот это непотребство у тебя на морде однозначно к форме не относится!

– Сказал же: не сбрею.

– Как знаешь. Но комбез надень, или народ не поймет.

Я, кажется, уже говорил про чужой монастырь и свой устав? Так что придется быть последовательным...

Выудив под насмешливым взглядом Мака из шкафа серый комбинезон – кроме него ни на вешалке, ни на полках ничего не было – я бросил его на койку, развернулся к соседу спиной и стянул куртку.

– Оп-па! А это еще что? – изумился Макдугал, узрев мой затылок. – Крысиный хвостик?

– Нет, блин! Это я таким оригинальным способом пытаюсь подчеркнуть свою индивидуальность! – огрызнулся я.

Вот что за человек, а? Мало бороды, теперь еще и моя косичка ему не понравилась. И если насчет первого я с ним полностью согласен, то куца – и десяти сантиметров не наберется – тоненькая косица на коротко стриженном затылке мне определенно шла. Зря, что ли, я столько времени убил, чтобы волосы отрастить, да потом еще и научиться не глядя ее заплетать? Но результат того стоил – все знакомые девчонки были в восторге. Да и парни многие посматривали задумчиво, на предмет: «А не обзавестись ли мне такой же?» В повседневной жизни она ничуть не мешала, что тоже дополнительный плюс.

– Полностью застегивайся, под горло, – посоветовал Мак. – Иначе знаков различия не видно.

– Каких еще знаков?..

– Обыкновенных, как у меня.

Поспешно обернувшись, я перехватил очередной его насмешливый взгляд, однако этот факт проигнорировал, уставившись на стоячий воротничок такого же, как у меня, комбеза. И когда только переодеться успел! На том месте, где у ранее встреченного капитана располагались звездочки экипажного состава, у Макдугала красовались эмблемы в виде скрещенных «калашникова» и чего-то отдаленно напоминавшего старинный миноискатель, и не менее древнего бинокля на переднем плане. Плюс по три лычки.

Ну-ка, а у меня что? Почти такие же знаки, только вместо бинокля – штангенциркуль на фоне распечатки с графиком нормального распределения. Хм, и за что же меня так осчастливили?

– Стесняюсь спросить...

– Да ладно, не грузись, – ухмыльнулся Гленн. – У меня эмблема и лычки мастера-рейнджера – сотрудника объединения, работающего «в поле». А ты, согласно знакам отличия, инженер-аналитик с правами полевика. То есть можешь в рейды ходить. Разумеется, под присмотром. А лычек нет, потому что ты стажер.

– А с соцпакетом у вас как?

– Тебе не положено. Только стипендия и стандартный набор услуг, предоставляемых на борту. А вот я могу и отпуск оплачиваемый взять, и на курорт за счет Корпорации съездать. Периодически.

Н-да. В непростое объединение я попал. Однозначно непростое. Где это видано, чтобы среди «вольных стрелков», купивших лицензию ради прикрытия и скидок на техобслуживание, такие порядки царили? Не иначе папенькины происки...

– А где мой бейджик? И пояс? И кобура?!

– Не дорос еще.

– Зеркало есть?

– В умывалке.

Вид в зеркале меня категорически не устроил. Все во мне хорошо: и телосложение – достаточно стройное, и прическа – вполне себе военная, даже косица из образа не выбивается, и лицо – я бы сказал, мужественное. Только борода... как бы помягче... не к месту, да. Если на фоне гражданского платья она хоть как-то смотрелась, то форменный комбез безжалостно выставил напоказ все ее недостатки.

– Ну что, пойдём?

– Не-а. Рано еще.

Ладно я – мне предстоящее мероприятие словно нож острый. Но Мак-то чего?

– Чтоб ты знал, – соизволил пояснить Макдугал, – у нас в объединении считается хорошим тоном виновнику торжества прибыть вовремя, плюс-минус минута. Тем более если повод

такой – знакомство. Ты еще не представлен, как себя вести в твоей компании – не понятно. Получится неловко. Так что ждем еще минут пятнадцать.

Ждем, кто спорит-то? Однако много условностей в обществе «вольных стрелков». Стоп, я вроде уже это говорил?..

Означенную четверть часа я просидел как на иголках и испытал нешуточное облегчение, когда Гленн соизволил слезть с койки и пройти к двери.

– А разве нам головных уборов не положено? – озвучил я терзавший меня вопрос, направившись следом.

– А разве мы на военном флоте? – ответил вопросом на вопрос Мак.

– Ну, знаешь, меня уже смутные сомнения одолевать начали...

– Нет, Дэнни-бой, так не пойдет, – покачал головой напарник. – Ну-ка расслабься. Не надо воспринимать происходящее слишком критично. Абстрагируйся от окружающей действительности, представь, что идешь знакомиться с родителями своей девушки. Хотя в нашем случае даже проще. Тебя всего лишь коллективу представят. И помни еще одно – ты не новенький полтинник, чтобы нравиться всем.

Ого, как заговорил! Бывший боец корпоративной армии, да? Конечно-конечно... Слои.

– Ну-ка выдохнул! И смотри бодрее!

В типовую кают-компанию, выполнявшую заодно и функции столовой, мы с Маком заявили ровно за минуту до озвученного приятным женским голосом срока. Судя всего по двум свободным местам за общим столом, все Оружейники уже были в сборе, ждали только нас. Мы тоже время тянуть не стали, оперативно уселись, вооружились салфетками и принялись поедать глазами родное начальство. Не знаю, как Мак, но я в основном глазел на капитана, намеренно обделив вниманием остальных сотрапезников. Пусть сначала их кэп отрекомендует, а потом уже будем выводы делать.

– Итак, господа, – поднялся со своего места капитан, – разрешите торжественный ужин в честь новоприбывшего коллеги считать открытым. Прошу любить и жаловать – наш новый инженер-аналитик Денис Новиков!

Все присутствующие послушно посмотрели на меня, и я был вынужден подняться и коротко раскланяться, едва сдержав страдальческую гримасу под взглядом блондинистой пигалицы, расположившейся напротив.

– Садитесь, господин Новиков. – Капитан вооружился высоким фужером, загодя наполненным чем-то похожим на шампанское, и продолжил речь: – Корпорация оказала нам честь, выбрав наше скромное объединение местом стажировки такого высококвалифицированного молодого специалиста, каковым, вне всяких сомнений, и является наш новый коллега. Прежде чем поднять тост «за прибытие», позволю себе представить присутствующих. Надеюсь, возражений нет?

Кэп окинул стол вопросительным взглядом, возражений, понятное дело, не дождался и добродушно улыбнулся.

– Начну с себя. Иванов Михаил Владиславович, капитан «Молнии», по совместительству председатель совета директоров и совладелец предприятия.

Вот так, коротко и ясно. С момента нашей встречи на складе он ничуть не изменился – все такой же серьезный и аккуратный. Только многословный. Человек-загадка. Пока что про него сказать ничего не могу, нужно приглядеться. Разве что с возрастом не ошибусь – хорошо за сорок. При этом вполне себе крепкий, даже мощный и кряжистый дядечка.

– Свен Свенссон, – отрекомендовал капитан сидящего рядом крупного блондина с зелеными глазами. Тоже хорошо за сороковник, но понять это можно лишь по небольшим морщинам и характерному взгляду много повидавшего на своем веку мужика. – Главный техник предприятия. По основной специальности инженер-электронщик, а так мастер на все руки.

Ага, и эмблемы на стоячем воротничке комбеза соответствующие – стилизованная газовая горелка с языком пламени на фоне скрещенных гаечного ключа и паяльника.

– Астрид Свенссон, – переключился кэп на блондинистую пигалицу. – Младший техник.

Ну, тут все предельно ясно. Родственные связи со здоровяком, даже если не принимать во внимание фамилию, на лице написаны огромными буквами. И мастью в папашу удалась, и цветом глаз. Симпатичная, хотя и чуть скуластая. Зато пухлые губы, пикантная родинка на левой скуле и изящный нос с лихвой компенсировали этот маленький недостаток. Лет восемнадцать на вид, не больше. И косички! Пусть и жидковатые, но все же! Обожаю косички, особенно у блондинистых молоденьких девчонок. Лишь бы стервозиной не оказалась (что, судя по насмешливому взгляду, весьма вероятно), а там, глядишь, и поближе можно будет познакомиться. Про фигуру пока ничего определенного не скажу, разве что комбез в районе груди топорщится не очень сильно – явно не третий размер, что тоже плюс (на мой взгляд). Ну и эмблемы как у предка.

– Филипп Нэш, системный администратор и специалист по компьютерной технике Предтеч.

– Привет, – отсалютовал мне вилкой, зажатой в татуированной ладони – по крайней мере, с тыльной стороны точно – худощавый парень с растрепанной шевелюрой.

Его воротник украшали стандартные эмблемы корпоративных айтишников – изящная загогулина на фоне монитора. Загогулина – руна «ноос» из универсального алфавита Предтеч Диарру – вот уже несколько десятилетий служила символом доставшейся людям в наследство от инопланетян инфосети, охватывающей все известные Колонии – Ноосферы. Этакий увеличенный на несколько порядков Интернет. По сути, такая же информационная помойка, разобраться в которой могли лишь особо одаренные личности типа этого самого Нэша. А ведь паренек-то ненамного меня старше! Лет двадцать семь максимум. И о чем это говорит? Да совершенно ни о чем. Так, заметка на полях. Может быть, в силу возраста легче на контакт пойдет.

Следующим по списку оказался и самый старший – явно за полтинник – украшенный благородными сединами мужик. Черты лица немного грубоваты, нос крупнее обычного, правда, не настолько, чтобы перейти в категорию «шнобель», но от всего облика коллеги так и веяло некой утонченностью. Пока что непонятной природы.

– Профессор Грегуар Куатье, доктор наук, главный научный эксперт объединения и ведущий специалист-теоретик по технике Предтеч, – отрекомендовал мужика капитан. – Он же главный аналитик. Плюс исполнительный директор.

Проф вежливо привстал со своего места и склонил голову в легком поклоне. Я ответил тем же, заодно бросив беглый взгляд на его эмблемы – такие же, как у меня, только без «калаша» и миноискателя. Чистый теоретик, значит. Мозговой центр, так сказать. А что? Вполне. Этакий усредненный университетский профессор, напоминавший сразу всех моих преподавателей вместе взятых. Ничего, уж с ним-то точно общий язык найдем.

Далее шли братья-близнецы Джейк и Джон Джонсоны – эксперты-аналитики из команды профа Куатье. На мой взгляд, ярко выраженные эмэнэсы – младшие научные сотрудники. Рабочие лошадки, основная мыслительная мощь, и наверняка они же – реализаторы самых смелых идей руководства. В общем, ничего особенного. Парни ботанического облика. С такими я уже неоднократно общался, проблем быть не должно.

А вот после них кэп Иванов добрался до противоположного торца стола, занятого весьма примечательным типом. Высокий стройный брюнет чуть старше сорока, как бы не папешкин ровесник, единственный из присутствующих облаченный в строгий черный костюм в комплекте с белейшей сорочкой и галстуком оригинальной, но совершенно не аляповатой расцветки, уже давно буравил меня изучающим взглядом. И под этим взглядом мне становилось как-то неуютно. Сразу видно, серьезный товарищ. К тому же явно уделяющий очень большое

внимание своей внешности – все в нем, от стрижки до маникюра (!) и гладко выбритых щек, прямо-таки вопило о сотнях, если не тысячах, кредитов, потраченных на лучших мастеров. Метросексуал? Или просто для работы нужно?

– Грегори Слоун, – представил шеголя капитан. – Наш корабельный юрист. Он же финансовый директор и совладелец предприятия. Ну и, несомненно, главный специалист по ведению переговоров.

Понятно. Для работы нужно. При такой специальности имидж – прежде всего. Не зря же говорится, что по одежке встречают...

По левую руку от Слоуна сидела вторая в объединении представительница прекрасного пола – строгая дама лет тридцати пяти. Довольно симпатичная, но какая-то... холодная, что ли? На вид суровой, чем наш университетский физрук. А может, это квадратные очки так на восприятие влияют. Если верить фильмам определенного толка, такой аксессуар должен бы, по идее, увеличивать сексуальную привлекательность. Но явно не в нашем случае. Плюс довольно короткие, забранные в хвост волосы. Дама, кстати, шатенка – то есть, на мой вкус, ни рыба ни мясо. Предпочитаю ярко выраженные цвета. Вон как у Астрид, например.

– Сюзан Старкова, – отрекомендовал тем временем женщину кэп. – Корабельный медик, биолог и эксперт-ксенопсихолог.

Я вежливо раскланялся и с ней, правда, мысленно поежился, перехватив ее строгий взгляд. Брр... Аж мурашки по коже. С этой дамочкой уж точно натерплюсь, к гадалке не ходи. Хотя... чем-то напоминает мою мать; наверное, характером. У той тоже особо не забалуешь.

Воротник госпожи Старковой был украшен всем известными эмблемами в виде обвившей чашу змеи.

Следующим был Энди Чан – ассимилированный китаец с одной из британских Колоний. Пилот малой авиации и ангел-хранитель Мака со товарищи – в его задачу входила доставка разведгруппы на место проведения операции и, что более важно, последующая эвакуация. Плюс он же являлся штатным водилой Грега Слоуна – зачастую на планетах, пользующихся услугами Оружейников, автотранспорт отсутствовал как класс, и приходилось довольствоваться флаером либо катером, в зависимости от обстоятельств. Эмблемы на воротнике оригинальностью не поражали – стандартные крылышки и вписанная в окружность буква «А» – как не сложно догадаться, сокращение от «aviation».

Замыкали список Виктор и Диего Рамиресы – просто братья, не близнецы. Капитан Иванов представил их как помощников Макдугала, о чем свидетельствовали и аналогичные Маковым знаки различия. Разве что лычек было только по две – то есть братья являлись обычными рейнджерами, без уважительной приставки «мастер». Ярко выраженные латиносы под тридцать – кто старше, я так и не понял, хотя выглядели они абсолютно по-разному: Виктор мощный и коренастый, а Диего высокий и стройный, но тоже не слабак.

– С мистером Макдугалом вы наверняка уже познакомились, – подвел итог ритуалу Иванов, – так что предлагаю наконец выпить. За встречу!

Пришлось, следуя примеру новых коллег, подняться со стула и чокнуться со всеми по очереди. В фужерах, как я и предполагал, оказалось довольно неплохое шампанское, и я, не стесняясь присутствующих, осушил его залпом. В горле что-то пересохло. Видимо, осознал масштаб проблемы.

Когда суета улеглась, капитан вновь поднялся со своего места, а я мысленно застонал – что, еще не все?!

– Хотя наше объединение и существует меньше десяти лет, – зашел кэп издалека, – но у нас уже есть маленькие традиции. Одна из них – вручение новоприбывшим небольших подарков, даже, скорее, символов, свидетельствующих об их новом статусе. Так что, господин Новиков, примите и носите с честью!

Жестом фокусника он извлек откуда-то из-под стола непримечательный сверток и передал его мне, благо тянуться было недалеко. Я презент принял и, подбадриваемый нетерпеливыми взглядами, немедленно его распаковал. Вернее, просто развернул свернутый в рулончик пояс – такой же, как у Мака, – и едва успел поймать выпавший из центра скрутки бейджик, гласивший, что владелец сего – инженер-аналитик Danny Novikoff. Тьфу, зараза! С этим надо что-то делать, а то так и останусь навсегда Новикофф. Ухо режет и раздражает, если честно. Демонстративно повертев бейджик перед глазами, я перевел взгляд на Иванова и неожиданно для себя выпалил по-русски:

– Э-э-э... премного благодарен, но... Капитан! Извините, я не Новикофф. Я Новиков. Но-ви-ков. Денис.

– Да? Удивительно! – прикинулся тот простачком. – А в вашем личном деле именно так написано...

Вот в это охотно верю. У нас в универе всякой твари по паре, могли транслитом накатать.

– Кэп, что он там лопочет? – бесцеремонно влез в беседу Макдугал, но Иванов его проигнорировал, пристально глядя на меня – дескать, дальше что?

– Хм... тут целая история. Я примерно догадываюсь, как это произошло. Могу рассказать, если настаиваете...

– Ни в коем разе! – тут же отперся капитан. – И что же вы предлагаете?

– Не знаю, – замялся я. – Может, как-нибудь бейджик исправить?

– Ну, давайте попробуем, – в тон мне отозвался Иванов и протянул руку.

Я вложил в его ладонь злополучную табличку на липучке – к слову, на нагрудном кармане комбеза красовалась ее вторая половина – и недоуменно уставился на начальство. Кэп без тени сомнения принял бейджик и выудил из кармана черный маркер, коим зачеркнул уже имеющийся текст и вывел аккуратным, почти каллиграфическим шрифтом «Денис» над «Danny» и «Новиков» над «Novikoff». Полюбовался на работу и с вопросом: «Нормально?» – вернул бейджик мне.

Я, признаться, от такого развития событий порядочно опешил, поэтому безропотно принял сомнительный подарок и тупо уставился на результат творчества капитана Иванова. Вот как это понимать? А?! Издеваются они все, что ли?! Ну я вам сейчас устрою!

Однако, подняв гневный взгляд на капитана, я первым делом наткнулся на его добродушную улыбку, и это решило дело. Будь в ней хоть капля ехидства, и я бы вряд ли остановился. Но вот такая, открытая и слегка отеческая, мигом сбила с меня весь пыл. Успокоившись так же быстро, как и вспыхнул, я ухмыльнулся и прилепал бейджик на законное место. Выкатил грудь колесом и обвел присутствующих орлиным взором – типа а хрен вам! У меня же теперь такой эксклюзив есть!

Первым не выдержал Мак. А уже через миг его заразительный хохот подхватили остальные. Да и сам я помимо воли расплылся в улыбке. Приколисты! Это надо же, так подловить! Что важнее всего, ни в басовитом громоухании Свенссона, ни в интеллигентном баритоне профа Куатье, ни в смехе остальных не чувствовалось ни капли злой радости. Даже белобрысая Астрид, утиравшая слезы и с явным намеком теребившая подбородок, не раздражала. И с каждой секундой уходило то царившее за столом напряжение, что отличало официальное мероприятие от дружеской посиделки. Похоже, меня приняли.

– Давай, Дэнни-бой, садись уже! – похлопал отсмеявшийся Мак по стулу. – А то представление затянулось, а я есть хочу!

– Все-таки вы гады! – Я укоризненно покачал головой, но не сдержался и вновь широко улыбнулся. Опоясался – ремень в руке откровенно мешал, а больше деть его было некуда – и плюхнулся на свое место. – Весело у вас. Надеюсь, сработаемся.

– Конечно, сработаемся, куда ты денешься! – подбодрил меня Гленн и уткнулся в тарелку.

Глава 2

*Колония Пандора, борт исследовательского
рейдера «Молния», 6 сентября 2135 года*

– Эй, Дэнни-бой, проснись и пой!

– А?.. – Я вскинулся было спросонок, но, узрев довольную рожу Мака, снова уткнулся в подушку.

Идет он лесом! Я полночи не спал – выполнял задание дорогого господина финансового директора. Ему-то что, он в Локвуде с позавчерашнего дня зависает, а я, значит, отдувайся. Впрочем, я к нему немного несправедлив – получается, что пока только мистер Слоун действительно занят делом. Мне, скажем прямо, к роли «принеси – подай» не привыкать. Последние две недели только этим и промышлял – капитан Иванов вполне справедливо решил, что раз я стажер, то и шуршать должен по полной. А потому на время перелета понизил в должности до мальчика на побегушках, аргументировав свой поступок тем, что я, видите ли, должен «вливаться». Куда или во что – он, разумеется, не пояснил. Вот я и «вливался». И если с профом Куатье и его клонами-помощниками, равно как и с мадам Старковой (как я тут недавно выяснил, подпольная кличка – Мисс Лёд), особых проблем не возникло, то с обитателями мастерской не все так гладко. Ладно, со Свеном я вроде бы общий язык нашел, на почве укрощения навороченного пресс-штамповщика. Но вот его дочурка... Она, кстати, меня и подбила на авантюру... Но об этом как-нибудь потом, сейчас я слишком сонный.

– Дэн, выползай давай, – не пожелал уgomониться Гленн. – Нам на выход через час.

– Чего?!

– Грегори рвет и мечет, старина Энди уже на чемоданах, только мы с тобой тормозим.

– А я-то тут при чем?! – Я в сердцах откинул одеяло и сел на лежанке, свесив ноги. – Мак, тебе приспичило? Я в три ночи лег...

– Ну тут уж ты сам себе Злобный Пиноккио, – ухмыльнулся Макдугал. – Подъем, через час вылет. Или ты хочешь отказаться от полевого выхода?

Я обалдело помотал головой, прогоняя сонную одурь, и уставился на Мака:

– И когда же это решилось?

– Полчаса назад, когда Грег капитану отзвонился. Да ты не переживай, мы быстро. Если все пойдет путем, к вечеру вернемся.

– А как же по девочкам?

– Обломайся, мы не в Локвуд.

Да? Занятно. И досадно – какая-никакая, а столица. То бишь по определению достаточно приятное место с магазинами, кафешками и прочими ништяками.

– А куда?

– В провинцию, мой мажористый друг, в провинцию. Я бы даже сказал, в глубинку. К земле и плугу. Впрочем, – подмигнул Мак, – фермерские дочки бывают оч-чень даже ничего. Во всех смыслах.

Ага. Кровь с молоком, типа Астрид. Сплю и вижу.

– Короче, у нас на сегодня предельно простая задача – побывать на местах проявлений аномалии и опросить свидетелей, – подвел итог Гленн. – Рутину, потому кэп и тебя приказал взять. Или ты отказываешься?

– Не-эт! – от души зевнул я и соскочил с лежанки. – Форма одежды? Снаряжение?

– Летим в деревню, – пожал плечами напарник. – Сам думай. Из снаряги инфор возьми, связь держать будем. Сотовые там только местные работают, но нам симки покупать некогда.

– Оружие?

– Тебе не положено. А я Милашку взял.

Я вновь окинул напарника заинтересованным взглядом, но демаскирующих признаков не обнаружил – затрапезная джинсовка с капюшоном, накинутая поверх клетчатой рубашки, нигде не оттопыривалась. Стало быть, за пояс ствол сунул. Рубашка-то навыпуск, как это среди лесорубов принято. Кстати, очень даже ничего – «лесоруб-стайл» Маку шел. Встреть я его в подобном облачении в деревенском кабаке – даже на секунду бы не усомнился, что он местный. Джинсы потертые, ботинки в меру замызганные, даже небритость минимум двухдневная – все по классике.

Одевайся так одевайся. На прошлой стоянке, когда мы торчали на станции Троя-7 в одноименной Колонии, мне пару раз удалось вырваться на самостоятельные прогулки, временно избавившись от опеки мистера Слоуна, и я таки умудрился прошвырнуться по дешевым супермаркетам. По рекомендации Мака. Он мне однажды, через несколько дней после моего появления на «Молнии», целый блиц-курс устроил на предмет экипировки мастера-рейнджера. Как сейчас вижу – развалился вальяжно на лежаке, мечтательно прищурился и спросил:

– Ну что, салага? Будем учиться?

Я пожал плечами – а куда деваться?

– Уроки дядюшки Мака. Откровение первое – не выделяйся из толпы!

Угу. Открытие вселенского масштаба.

– Рассмотрим простейшую ситуацию: мы прибыли на место проведения операции. С клиентом все обговорено, руководство умыло руки, пришел наш черед действовать. Вот прямо сейчас нужно высаживаться на шарик. Ты что наденешь?

– Э-э-э... залезу в Ноосферу и поищу информацию по быту и нравам местных жителей. И уже потом буду принимать решение.

– Ответ академически правильный, – кивнул Гленн, – однако с практической точки зрения – в корне неверный. Знаешь два основных признака присутствия человека на планете?

– Эмм...

– Не угадал. На самом деле это тараканы и джинсы.

Видимо, что-то такое на моей физиономии отразилось, как ни силился я сохранить спокойствие, и Мак, одарив меня сочувствующим взглядом, развил мысль:

– Джинса, как и тараканы, неистребима. Да не икнется на том свете Леви Страуссу. Поверь моему обширному опыту – более универсальной одежды, нежели банальные джинсы, не найти. Разве что на самых диких планетах в шкуры одеваются. Или в домотканщину. Но, как правило, тамошним обитателям наши услуги не по карману. Поэтому не ошибешься в девяноста случаях из ста, если влезешь в свои любимые потертые джинсы и старые ботинки. Считай, что это дресс-код на все случаи жизни. Такой прикид не вызывает удивления нигде – ни в тропиках, ни в какой-нибудь Новой Гренландии, где дубак и снег девять месяцев в году. У тебя джинсы есть?

– Есть.

– Покажи. Да не жмись, не отберу. И вообще, это для работы.

Пришлось лезть в шкаф. К тому же Мак попал в точку с сентенцией насчет «любимых потертых» – именно такие у меня и были. В меру заношенные, со слегка размахрившимися штанинами, давно утратившие былой лоск.

– О, самое то! Можешь, когда хочешь! – снизошел до скупой похвалы наставник. – Таких штанов в Колониальном союзе миллиарды, не побоюсь этого слова. В них ты невидимка. Такой же, как все. А непохожесть – первый повод для подозрений. Никому не интересно, какие тараканы у тебя в башке, но если ты вызывающе выглядишь, то о-очень себе жизнь усложняешь. С тобой просто никто не захочет общаться. А могут и прибить где-нибудь в подворотне. Потому что непонятное подозрительно, а подозрительное, как правило, опасно. Прослеживаешь логическую цепочку?

Я кивнул.

– Тогда вот тебе домашнее задание – при первой же возможности наведайся в магазин. Джинсы, футболки поскромнее, ботинки позатрапезней и какая-нибудь неброская куртейка – необходимый минимум. Нынешний твой гардеробчик за сто шагов выдает в тебе мажора. А с такими простой люд разговаривать не любит. Так что запиши главный принцип: полевой агент не должен выделяться из толпы. И накрепко его зазубри.

Памятуя об этом разговоре, я и обзавелся предметами первой необходимости, которые как раз сейчас игодились. Влез в любимые заношенные джинсы, натянул футболку потемнее – кто знает, в какие... хм, дыры придется забираться, обулся – тут решил проявить принципиальность и предпочел уже проверенные пижонские «туристы», те самые, в которых на корабль впервые заявился, – и выжидательно уставился на Мака.

– Там прохладно, – хмыкнул тот, сокрушенно покачав головой.

Я молча полез в шкаф за курткой – среди прочего и имитацию пилотского реглана неброского серого цвета прикупил.

– Пойдет?

– Нормально. Инфор не забудь.

– Еще что-то?

– На твое усмотрение.

Ну, раз на мое усмотрение... Папенька с раннего детства меня учил, что настоящий мужчина не выходит из дома как минимум без двух вещей: ножа и спичек. На худой конец, зажигалки. И, как я впоследствии неоднократно убедился, был прав. Так что компактный мультитул «десять в одном» в один карман, небьющую «Зиппо» производства Колонии Рехау в другой, ну и КПК во внутренний карман куртки – чтобы был. Очень уж инфор – банальный браслет, из тех самых, со встроенным пикопроектором – малофункционален.

– Эй, Бадди, иди сюда, чувачок! – позвал Гленн, едва мы оказались в коридоре.

– Мак! Он что, с нами?! – не на шутку удивился я, узрев радостно ринувшегося нам навстречу пса.

Тот от избытка чувств повизгивал и, за неимением нормального хвоста, мотал на ходу куцым задом, обильно смачивая слюнями палубу под лапами.

– Ф-фу, отвали! – Я проворно спрятался за Мака, уступив тому сомнительное удовольствие общения со слюнтяем, но ритуала братания все равно не избежал – пришлось-таки потрепать бульдога по холке.

Можно сказать, легко отделался. Впрочем, перчатки без пальцев я снимал только за едой да во сне, так что в любом случае ничего страшного бы не стряслось.

– Да ладно тебе, Дэнни-бой, – вступился за приятеля Гленн. – Бадди хороший, Бадди умный. Бадди больше не будет пускать слюни...

Пес от такого обращения сомлел и развалился на полу, выпятив брюхо и сморщив страшную морду в потешной ухмылке.

– Все, все, погнались! – закрутился наконец мой собаколюбивый напарник и неторопливо зашагал по коридору.

Я двинул следом, для порядка оглянувшись, – пес немного повалился в прежней позе, но, убедившись, что больше ничего не обломится, ловко извернулся и посеменил за нами. Даже несмотря на короткие лапы, обогнал, благо заблудиться было весьма проблематично – коридор вел прямо к лифту.

Через три с половиной минуты неспешного «дрейфа» (капсула перемещалась в активной массе корпуса корабля, в которой в режиме реального времени протаивал тоннель) мы оказались в стартовом модуле малых пилотируемых аппаратов, от стандартных ангаров отличавшемся лишь сферической формой. В остальном же сплошная банальность – череда аппарелей с арками магнитных захватов, занятых разнообразной летающей техникой – от сверхлегкого двухместного глайдера до солидного орбитального тягача с хорошим лимузин размером. Но нас

интересовал конкретный образец – средний катер класса «борт – атмосфера», представленный в экспозиции лишь одним экземпляром. Обнаружили мы его сразу по выходу из лифта – возле машины торчала сухопарая фигура пилота Чана. Славившийся немногословностью и азиатской невозмутимостью Энди при нашем появлении недовольства не выказал, лишь мотнул головой в сторону гостеприимно распахнутого люка пассажирского салона и нырнул в пилотскую кабину.

Мы забрались внутрь, не забыв пропустить вперед Бадди, и с удобством разместились в анатомических креслах. Пес, что характерно, проявил инициативу и тоже оккупировал одно из свободных мест, оставив без внимания сработавшую систему фиксации. Компьютер с нестандартной задачей справился блестяще, принятовив негабаритного пассажира к сиденью парой ремней, но удивило меня вовсе не это, а реакция самого пса. Судя по всему, подобную процедуру он переживал далеко не впервые.

– Хорошая собачка! – не преминул похвалить соратника развалившийся в соседнем кресле Мак. И для полноты картины потрепал бульдога по холке, что, с учетом длины конечностей моего напарника, большого труда не составило. – Кстати, Дэнни-бой, давно хотел тебя спросить... а ты на фига все время в перчатках? Я бы еще понял, если бы они целые были...

На фига, на фига... Тренер дядя Коля посоветовал. Костяшки у меня слабые, вмиг стесываются, вот и вся отгадка. Но ведь не скажешь же напрямик? Еще приставать начнет, в спортзал затащит. А это, между прочим, самый простой путь запалиться. Посему я обошелся, так сказать, официальной версией:

– Привычка, еще с универа. Я все пять лет в студенческом научном обществе ударно трудился, где и убедился в справедливости первого закона работы в лаборатории.

– Ну-ка, ну-ка...

– Горячая колба выглядит точно так же, как и холодная.

Юмор до Гленна дошел далеко не сразу, но потом он все же хохотнул понимающе и на этом посчитал тему закрытой. Не обратив, как и многие до него, внимания на логическую нестыковку: в случае с горячей колбой перчатки без пальцев что есть, что нет – одинаково.

– Мак, а мы куда вообще? – поинтересовался я, переждав не самые приятные первые мгновения после старта – удар ускорения получился чувствительным, виной чему размеры нашей скорлупки, исключавшие установку нормального гравикомпенсатора.

– Грег дал наводку на пару мест, – отозвался напарник. – Побывать нужно в обоих, но очередность он велел самим устанавливать. Я решил начать с Вилсонс-Хоуп. Кстати, лови карту.

Вот с этого и надо было начинать! Я торопливо извлек на свет божий КПК и ткнул в мигающую иконку беспроводной связи. Через мгновение понятливый девайс развернул на весь экран кусок спутниковой карты, на котором я поначалу сумел рассмотреть только обширнейшие руины – все, что осталось от крупного города аборигенов Брахни. Потом в пару касаний прокрутил изображение и вывел на середину дисплея нечто более удобоваримое: кучку легко узнаваемых модулей, типовых, но уже успевших обзавестись индивидуальными чертами – где палисадом, где лужайкой, а один домик и вовсе притулился с краю затейливо изрезанной территории, в которой я с изумлением опознал поле для гольфа.

– Ни фига себе!

– А ты как думал! – хмыкнул Мак, правильно поняв причину моего удивления. – Это у местного мэра такая фазенда.

– Ворует?

– Вряд ли. Если только у самого себя – ему вся округа принадлежит, включая аборигенские развалины. А это настоящая золотая жила.

– Неплохо устроился.

– А то! Но не суть. Короче, здесь за последние недели участились аномальные явления. Наша задача – осмотреть проявления и опросить свидетелей.

– Поня-а-атно... А второе место?

– Парой сотен миль южнее, такой же городок, Саутспринг. Только там все перепаханно аномалиями; народ, те, кто выжил, в бега ударился. Так что ловить там нечего.

– А зачем Грег нас туда посылает?

– Без понятия. Но я надеюсь, что после Вилсонс-Хоупа тащиться в эту глушь не придется.

На том разговор и заглох. Зато нахлынули воспоминания о событиях не столь давних – как раз тех, что и привели нас на Пандору, бывшее владение Предтеч Брахни, а я еще и бороды лишился в результате.

Территория корпорации «Спейс Текнолоджиз Груп», Колония Троя, орбитальная станция «Троя-7»,

семь дней назад

Новый день, как я и надеялся, начался с сюрприза – в девятом часу утра по корабельному времени позвонил Грег и поставил в известность, что сегодня он отправляется по делам на станцию, к которой, оказывается, мы ночью пристыковались, а я его буду сопровождать – все в той же роли мальчика на побегушках. А так как посетить мистер Слоун планировал приличные места, то форма одежды должна статусу оных соответствовать. Не сообразив спросонок, я на вопрос о наличии «приличного костюма» ответил утвердительно, собираясь огласить весь список, но Грег сразу же отключился. Зато потом, когда я явился в слегка облагороженном туристическом прикиде, устроил мне разнос – он, оказывается, и впрямь имел в виду костюм. То есть туфли, брюки и пиджак. Правда, выказал неудовольствие он предельно кратко:

– Стыдно, молодой человек. Придется из-за вас нарушать график.

– Эмм... Мистер Слоун?

– Да, Денис?

Надо отдать нашему финансовому директору должное, имя мое он старался не коверкать – видимо, из принципа. И, что характерно, у него это получалось. Думается, по той причине, что он вообще русским неплохо владел. Равно как и французским с немецким. По-китайски и по-японски он тоже изъяснялся, хоть и не так свободно. Уникальный человек, короче. Папенька таких ценил, и мне наказывал.

– Я должен купить костюм?

– Непременно. В нашем деле имидж – далеко не на последнем месте. Как у вас, русских, говорится – встречают по одежке?

– Есть такое. А какие-то дополнительные требования будут? Я имею в виду фасон. Да и цвет.

– На месте разберемся. Или вы, молодой человек, думаете, что я этот вопрос на самотек пущу? Тогда вы явно не годитесь на роль моего помощника.

Вот так, коротко и ясно. Что ж, не будем возражать. Тем более что прибарахлиться не мешает. Грег далеко не первый, кто претензии к моему гардеробу высказал.

– Пойдемте, Денис, – напомнил о себе мистер Слоун. – Если поторопимся, успеем заглянуть к одному моему старому знакомому. Пора вам обзаводиться связями.

Хм... а вот это уже интересно! Папенька особенно предупреждал о пользе блата. И, если вспомнить кое-какие факты его биографии, можно убедиться, что он не так уж и не прав. Особенно если абстрагироваться от порочащих его доброе имя сомнительных знакомств.

И вообще, у Грега многому можно поучиться. Взять вот хотя бы место парковки. «Молния» пристыковалась к орбитальной базе в финансовом секторе, этаким городе в городе, куда путь простым смертным был заказан – наверняка это удовольствие влетело нам в копеечку. Однако мистер Слоун шел на такие затраты сознательно, стало быть, иной вариант был попросту неприемлем – Грег деньги считать умел и видел выгоду даже там, где ее по определению быть не могло. И таким нехитрым способом он показал заинтересованным людям, что игроки

мы серьезные и дело с нами иметь можно. На транспорт тоже не поскупился – бесшумно опустившаяся у наших ног капсула при неброской типовой внешности могла похвастаться роскошным внутренним убранством. В отличие от той же STG-17 станция Троя-7 подразумевала использование индивидуальных средств передвижения – эргонианцы, ее создатели, предпочитали строить с размахом, так что данный орбитальный объект неподготовленного зрителя поражал как очертаниями, так и габаритами – этакий решетчатый куб с гранью в двадцать километров. Ячейки у решетки соответствующие – километр на полтора. Вся инфраструктура размещалась в «арматуринах», из которых и была собрана конструкция, а пространство между ними было занято причалами и открытыми складами, загроможденными в большинстве своем разномастными контейнерами. Где уж тут пешком ходить или общим лифтом пользоваться! Вот и придумали смахивавшие при жизни на изнеженных киношных эльфов алиены любопытную транспортную систему – совместили решетку материальную с решеткой из силовых линий, вдоль которых скользили индивидуальные капсулы. Наша, как я уже упоминал, отличалась роскошной отделкой и была всего лишь двухместной.

Через некоторое время, когда капсула сначала ускорила до такой степени, что огоньки, усыпавшие «арматурины», превратились в размытые полосы света, а потом замедлилась практически до черепашьяго темпа, я окликнул Грега:

– Сэр?

– Да, Денис?

– Где мы?

– Эта часть базы называется Даун-таун, – не очень понятно пояснил тот. – С позволения сказать, пригород Маркет-плэйс.

– А чем это место знаменито?

Грег вздернул бровь, но его характерного «стыдно, молодой человек!» я так и не дождался.

– Это район мелких ремесленников.

– Рай для туристов? – рискнул предположить я.

– Скорее, для людей, знающих толк в качественных вещах. Все здешние обитатели настоящие мастера своего дела. Но сейчас нас интересует портной. Хороший портной. Мистер Ароновски как раз из таких.

На парковке, отделенной от остальной каверны все тем же силовым полем, сила тяжести оказалась заметно ниже привычной, что говорило о наличии индивидуального гравигенератора – вещицы хоть и распространенной (в том или ином виде они существовали практически у всех сгинувших цивилизаций), но отнюдь не копеечной. Да и чисто было вокруг, чего греха таить. В остальном же обиталище загадочного мистера Ароновски являло собой торжество строгого минимализма, по крайней мере, снаружи – я даже дверь не сразу разглядел, ибо она почти полностью сливалась с серой стеной. И лишь приблизившись, удалось различить выгравированную прямо на массивной плите табличку: «Р. Дж. Ароновски. Платье на заказ». Никаких тебе финтифлюшек и рекламных слоганов – кто в теме, и так поймет. А другим и знать о существовании этого места не обязательно.

– Похоже, сэр, ваш знакомый не стремится к известности, – не преминул заметить я, остановившись у двери. Понятно, пропустив вперед Грега. – Он настолько в себе уверен?

– Ему не нужна дешевая шумиха. – Мистер Слоун смерил меня строгим взглядом, но отчитывать за бестактность не стал. – Надеюсь, со временем вы, молодой человек, все-таки осознаете, что репутация – великая сила. Зарабатывается огромным трудом, а теряется в считанные мгновения.

Вот-вот. Прямо как мой папенька заговорил. Если бы не Грегova внешность, я бы уже заподозрил, что они родственники. Или из одного инкубатора вышли.

Грег потянулся ладонью к окну сканера, выделявшегося на дверном полотне лишь узкой каемкой, но остановился на полпути:

– И еще одно, Денис. Постарайтесь сдерживаться, что бы мистер Ароновски ни пожелал вам высказать. А еще лучше – прислушайтесь к советам знающего человека. Я могу на вас надеяться?

Я нехотя кивнул – не самое обнадеживающее вступление, – и Слоун коснулся-таки сканера.

Коридор, скрывавшийся за дверью, оказался не сильно длинным – метров пять, не больше, – и заканчивался такой же неприметной плитой, украшенной аналогичной табличкой, но снабженной еще и контактными данными мастера, а также расписанием рабочего дня. Судя по нему, заявили мы рановато, но открытая входная дверь вселяла надежду. Собственно, задержались мы лишь на несколько секунд – Грегу даже не пришлось прикладываться к сканеру, створка сама поднялась, открыв доступ в очередной проход – на сей раз коротенький тамбур, отделенный от торгового зала матовой силовой пленкой. Финансовый директор без колебаний протопал к прилавку, больше напоминавшему барную стойку, и сразу же сцапал – по-другому и не скажешь – объемный фолиант вроде древней амбарной книги. Торопливо раскрыл где-то на середине, перелистнул несколько страниц и впился взглядом в текст, игнорируя окружающих. Я удивленно хмыкнул – что же там такого интересного, что педант Грег так возбудился? – но сдержал любопытство. Не время сейчас лезть с расспросами. Вместо этого лишь ненавязчиво поинтересовался:

– Мистер Слоун, я тут осмотрюсь?

– Да, Денис... – рассеянно кивнул тот, не пожелав даже на миг оторваться от чтения, – определись пока с предпочтениями...

Хм... определись. Легко сказать.

Оставив Грега в покое, я огляделся. Насчет торгового зала не ошибся, разве что представление об оном у загадочного мастера несколько расходилось с общепринятым – одна вешалка вдоль стены, плотно завешанная костюмами на плечиках, и все. Образцов этак под сотню, если не больше. На глаз не определишь, тем более что и выбор расцветок разнообразием не порадовал – все оттенки серого с коричневым да банальный черный. Прямо даже и не знаю, с чего начать...

Все же разочаровывать мистера Слоуна не хотелось, и я шагнул к вешалке. Помял рукав первого попавшегося пиджака, задумчиво поковырял пуговицу и неспешно побрел вдоль длинного ряда костюмов, без всякой задней мысли пересчитывая их рукой на манер штакетин в заборе, как в беззаботном детстве.

– Кхм!..

Я резко развернулся на деликатное покашливание и поспешил спрятать руки за спину, как нашкодивший первоклассник. Очень уж укоризненно на меня смотрел хозяин заведения. Мастер Ароновски оказался абсолютным воплощением киношного образа лондонского портного: невысокий щуплый человечек в жилетке с нарукавниками и свисающим с шеи портняжным метром. Помятые брюки и не очень свежая рубашка явно из ближайшего супермаркета, как и потертые туфли. И для полноты картины – большие квадратные очки.

– Позвольте представиться, молодой человек – Роберт Джойс Ароновски, владелец и единственный сотрудник данного скромного предприятия.

– Денис... эмм... Дэн Новиков.

– Очень приятно. Вы уже определились с выбором? Или желаете получить действительно хороший костюм?

– Э-э-э...

– Не примите за бахвальство, но у меня лучшие костюмы в ближайшей округе. А под ближайшей округой старик Ароновски понимает полтора десятка окрестных Колоний. Если бы

вы только знали, Дэн, как сейчас трудно найти достойный костюм! Посмотрите на меня! Извечная проблема – я лучший портной, и потому шить одежду у других мне не позволяет совесть. Сшить же самому не получается по причине невозможности нормально снять мерку, а доверять этот ответственный шаг кому-то другому опять же не позволяет совесть! Видите, какая дилемма! А в супермаркете разве найдешь что-то приличное?! Про бутики вообще мне не напоминайте! Вот и приходится щеголять в *этом*! Я уже не помню, сколько лет работаю ходячей антирекламой сборища дилетантов, что возомнили себя портными! И вот что я вам скажу, молодой человек, – хороший костюм можно пошить только на заказ, по индивидуальной мерке. Нечего заглядываться на этот ширпотреб, проходите в примерочную! Оформим все в наилучшем виде. Старик Ароновски еще никого не обманывал!

– Эмм... мистер Ароновски... у меня со временем не...

– Молодой человек, оставьте эти условности! Роб! Просто Роб! Идемте скорее, не будем терять ни мгновения! Я гарантирую, что мой костюм вы не захотите снимать даже на ночь! Закажите пижаму такого же фасона! Так редко можно встретить настоящего ценителя в наше суетливое время! А вы мне понравились с первого взгляда! Вот – сказал я себе – этот молодой человек оценит твои старания, Роб!

– Роб! Старина!

– А, Грегори! – моментально переключился словоохотливый (мягко говоря) мастер на моего начальника. – Наигрался в шпионов? Когда наконец соизволишь обновить гардероб? Или тебя уже не устраивает качество несчастного Ароновски?!

– Роб, Роб, остынь! – ухмыльнулся Грег; своего несколько ироничного отношения к эксцентричному мастеру он совершенно не скрывал. – Хватит заговаривать зубы моему помощнику. Мы торопимся, так что подбери нам что-нибудь более-менее приличное...

– Грег! Ты в очередной раз поразил меня до глубины души! Явиться к старому Ароновски за типовой поделкой! Я оскорблен!

– Это на первое время! Не думаешь же ты, что я приведу помощника в приличное место в *таком* виде? А мерку еще снимешь, у нас тут стоянка несколько дней, так что готовься поработать. Надеюсь, не забыл, как держать иголку с ниткой?

– Обижаешь! – укоризненно покачал головой говорливый портняжка. – Хорошо, уговорил. Будет вам костюм, но на приличный он все равно не потянет – ширпотреб и есть ширпотреб. Какой фасон предпочитаете, молодой человек?

– А вы что посоветуете?

– Вы таки решили взвалить груз ответственности на плечи старого Ароновски? – хитро сверкнул очками портной. – И правильно сделали! Старина Роб еще никому плохого не советовал! Секундочку...

Мистер Ароновски неторопливо побрел вдоль вешалки, задумчиво перебирая костюмы, а я беспомощно зыркнул на безучастного Грега – дескать, что делать-то?! Заговорит же до смерти!

– Доверься Робу, – правильно понял тот мои сомнения.

– Да он даже размер мой не спросил!

– А старине Робу это и не нужно, молодой человек! – проскрипел у меня за спиной вернувшийся мастер. – У старины Роба глаз – алмаз! И пусть я буду вовек проклят, если ошибусь хоть на полдюйма! Вот, молодой человек, извольте! Настоящая английская шерсть, прямиком с Нова-Скоттии! Не стесняйтесь, молодой человек, пощупайте!

Я машинально помял полу поданного портным пиджака, несколько ошеломленный словесным потоком, но потом опомнился и в очередной раз попытался переложить ответственность на чужие плечи:

– Я вам целиком и полностью доверяю, мистер Ароновски!..

– Не торопитесь, молодой человек, не торопитесь! – не повелся тот. – Прошу в примерочную! Старый Роб должен убедиться, что не потерял квалификацию!

Уступив напору портного, я торопливо накинул поданную им кремовую рубашку, с трудом справившись с запонками, застегнулся под горло, натянул носки и влез в брюки – те сели как влитые. «Настоящая английская шерсть прямиком с Нова-Скоттии» приятно щекотала кожу, да и вообще вдруг стало удивительно комфортно – куда там моим туристическим штанам! Мембраны, мембраны! Хорошо забытое старое в очередной раз доказало состоятельность, победив современные технологии с разгромным счетом.

– Прошу пиджак! Не сутультесь, молодой человек, не сутультесь! Вот так... вроде ничего сидит?

Ничего – слабо сказано. Темно-серый, почти черный костюм облегал мою не самую стандартную фигуру без малейшей лишней складки и абсолютно не стеснял движений. И выглядел... солидно? Точно. Похоже, именно это и имел в виду Грег. И у старого еврея еще хватает совести плести тут что-то про ширпотреб! Костюм попросту великолепен! Или он способен создать нечто более совершенное?! Ч-черт, поневоле к старому мастеру уважением проникнешься...

Но мистер Ароновски на этом не остановился, и вскоре я стал обладателем стильного галстука и дорогуших даже на вид классических брогированных ботинок из темно-коричневой кожи. С содроганием подумал о жалованье за месяц, с которым однозначно придется расстаться, но смирился с неизбежным. Тем более что костюм сидел просто идеально. Все как в наставлениях по правилам хорошего тона: длина штанин оптимальная – до половины каблука сзади и с одной складкой спереди, рукава – то же самое: строго до середины ладони. Сорочка великолепна, а галстук прекрасно гармонирует со всем ансамблем. Аплодирую стоя, как говорится. Вот только одна ма-аленькая деталь все портила. Я еще раз задумчиво покопался на зеркало, тяжело вздохнул и решился:

– Мистер Ароновски, не одолжите бритвенные принадлежности?

Бог с ней, с бородой. По правде говоря, никогда она мне не нравилась, просто из принципа не сбивал. А вот косичку не отдам. Ее и не видно с фасада, в отличие от бороды.

Территория корпорации «Спейс Текнолоджиз Груп», Колония Троя, орбитальная станция «Троя-7», тогда же

– А вы хитрец, мистер Слоун! – заявил я, кое-как устроившись в кресле нашей шикарной капсулы.

– Я рад, что вы, Денис, все правильно поняли, – холодно улыбнулся мой начальник. – Будем считать, что урок номер один вы усвоили. Да, хотелось бы еще услышать вашу формулировку этого важнейшего базового принципа.

– Ну, тут все просто, – хмыкнул я. – Сила есть, ума не надо – это не про нас.

– Согласен, – кивнул Грег. – Так что запишите, Денис, первое правило Грега Слоуна: всегда думай, прежде чем что-то сделать. В девяноста девяти случаях из ста наверняка найдется неконфликтный вариант решения проблемы. Надеюсь, вы в этом убедились на собственном опыте.

– Должен признать, мистер Слоун, вы очень ловко вынудили меня расстаться с бородой. Раньше любые попытки воздействия сводились к примитивному давлению – как силовому, так и чисто психологическому.

– Что-то вы, молодой человек, слишком академически правильно заговорили, – подмигнул мне Грег. – А я выражусь проще: если хочешь переупрямить упряма, сделай так, чтобы он сам принял выгодное тебе решение.

– Я, наверное, так не смогу, – покачал я головой в ответ на последнюю тираду начальника, – склад ума не тот.

– Пустое, – отмахнулся мистер Слоун. – Дело наживное, как вы, русские, говорите. Нужно всего лишь тренироваться. Кстати, сегодня мы именно этим и займемся. Пока же запомни следствие из правила Слоуна номер один: никогда, ни при каких обстоятельствах не применяй силовые методы необоснованно. Даже если тебе кажется, что проблема будет решена одним ударом, остановись и взвесь все еще раз: наверняка существует фактор, который ты упустил из виду. И именно он в решающий момент сыграет против тебя.

– Первое следствие из закона Мерфи.

– Правда? – удивленно заломил бровь Грег. – Просветите меня, Денис.

Он что, реально не в курсе или притворяется? Кстати, его манера перескакивать с «ты» на «вы» и обратно слегка напрягает. Впрочем, не будем перечить родному начальству.

– Закон Мерфи гласит: если какая-то неприятность может произойти, она непременно случается, – тоном примерного ученика-зубрилы отпартовал я. – И первое следствие: все не так легко, как кажется.

– А этот Мерфи был умным сукиным сыном, – улыбнулся мистер Слоун. – Не думал, что нынешняя молодежь помнит это учение.

– Да нам его вскользь преподавали, в рамках курса истории инженерного дела, – нехотя, словно оправдываясь, признался я, – но меня почему-то зацепило.

– Ну и как, помогает в жизни?

– Периодически, – не стал я вдаваться в подробности. – А куда мы сейчас, мистер Слоун?

– Как и обещал, на Биржу.

А вот это уже интересно. Про данную организацию я слышал много чего, и не только из официальных источников – папенька, бывало, упоминал Брокеров к месту и не к месту. А это показатель.

– На станции есть торговый зал?

– Конечно. У Биржи есть филиалы во всех Колониях без исключения, даже в самых диких, – развеял мои сомнения Грег. – Просто кого попало туда не пускают. Эти заведения скорее на клубы по интересам похожи. Или, я бы сказал, на клубы викторианской Англии, куда вход не джентльменам был заказан.

– Мистер Слоун?

– Да, Денис?

– А что это мистер Ароновски про шпионские игры плел?

– Обратил внимание? – прищурился мой начальник. – Молодец. В нашем деле незначительных деталей не бывает.

– Да просто ухо резануло, – отмазался я.

Не хватало еще, чтобы Грег мои возможности переоценил. Мне ведь еще наверняка проверка на вшивость предстоит, так что не стоит щеголять способностями. Самому же потом проще будет.

– А я как сказал? – притворно удивился мистер Слоун. – Что, кстати, вы по этому поводу думаете?

– У вас есть тайный осведомитель на Бирже. Теневой партнер.

– Ответ верный. Что ж, вот вам, Денис, правило номер два: информация – ключ к успеху. Что скажете, молодой человек?

– Это зависит от того, что вы хотите услышать.

– Выкладки. Хочу проследить твою логику.

– Ну, для начала я удивился вашей реакции – вы будто обо всем позабыли и с ходу рванули к книге. Вы ведь это специально, мистер Слоун?

– Естественно. Продолжайте, Денис, прошу вас.

– Ну вот, вы привлекли мое внимание к книге жалоб и предложений, которая заполняется вручную. Зная вас, я понял – вы это сделали с какой-то целью. Оставалось лишь выяс-

нить с какой. Когда старый Роб упомянул шпионские игры, я убедился в правильности своей догадки – этот печатный анахронизм используется в качестве канала связи. Значит, у вас есть осведомитель, поставщик конфиденциальной информации – называйте как хотите.

– Пока все верно, – благосклонно кивнул Грег.

– Вывод второй: раз вы не можете встретиться лично или созвониться, значит, этому есть причина. Какая? Элементарно – вы не хотите, чтобы кто-то связал вас с этим человеком, даже случайно увидев вместе. Ибо даже такая недоказанная связь может повредить вашему делу. А дальше совсем просто: основная сфера ваших интересов замкнута на Биржу. Следовательно, информацию вам предоставляет Брокер. Что совершенно незаконно, но тем не менее практика эта широко распространена. Единственное условие – глубочайшая конспирация. Смею предположить, что вы, мистер Слоун, своего партнера даже не знаете. Лично, я имею в виду.

– Угадали, молодой человек.

– Одного не могу понять: почему вы допустили утечку информации? Настолько мне доверяете?

– Вовсе нет, – хмыкнул Грег, – я никому не доверяю, даже себе. Особенно себе. Просто вы, Денис, неверно сформулировали проблему. Задайтесь простым вопросом: а что конкретно вы сумели извлечь из утечки информации? Как это поможет вам вывести негодяя меня на чистую воду?

Хм... уел. Причем в очередной раз.

– Я убедился, что у вас есть теневой партнер... – все же предпринял я слабую попытку побарахтаться.

– И что? Покажи мне бизнесмена, пользующегося услугами Биржи, у которого его нет, и я рассмеюсь тебе в лицо – ибо это будет последний идиот. Или просто жалкий неудачник. В крайнем случае подставной для отмывки капитала. Еще что?

– Ничего, – вынужденно признал я. – Хотя цель у вас была – преподать мне очередной урок.

– А вот тут все верно, молодой человек. Что-то еще можете сказать по этому поводу?

– Разве что незначительные детали раскрыть, – пожал я плечами. – Вы пользуетесь каким-то кодом – вряд ли ваш таинственный партнер пишет открыто, на чем сейчас можно нагреть руки.

– Такова неумолимая логика шпионских игр.

– Ну и самое последнее – вы получили какую-то наводку, и мы сейчас наверняка повернем выгодное дельце.

– Ну для такого вывода тоже не нужно быть гением, – улыбнулся мистер Слоун. – Впрочем, урок усвоен, я доволен. Продолжайте в том же духе, молодой человек. Приехали, кстати.

Высадились мы в неприметном закутке, который отличался от своих собратьев лишь скромной вывеской «Клуб любителей колониальных товаров». Прямо под ней змеилась еще одна малозаметная строчка: «Филиал номер семь, Колония Троя». У входной двери нас придержали секунд тридцать, потом створка утонула в стене, и мы оказались в тесном тамбуре. Здесь порядки были куда строже, но в конце концов мы оказались в холле – невероятно дорого, хоть и неброско обставленном, что выдавало работу талантливого дизайнера. Встретивший нас легким поклоном молодой человек, облаченный в строгий костюм «от лучших портных Даун-тауна», крепко пожал нам руки, улыбнулся Грегу, как старому знакомому, и переключил внимание на меня.

– Джеймс Олли, – представился он. – Старший распорядитель клуба.

– Денис... э-э-э, Дэн Новиков, – вынужденно заполнил я несколько затянувшуюся паузу.

– Разрешите ваш идентификатор, мистер Новикофф? Извините за доставленное неудобство, но, сами понимаете, традиция. В следующий раз, смею заверить, доступ к нам будет проще. Необходимые документы уже составлены, дело за малым.

– Конечно-конечно, – поспешил я протянуть лощеному Джеймсу пластиковую карточку.

– Одну минуту. – Джеймс передал мой ай-ди неведомо откуда вынырнувшему «брату-близнецу», который таким же сверхъестественным способом моментально испарился, и снова занялся гостями, то бишь нами. – Надолго к нам, мистер Слоун?

– Еще дня три здесь пробудем, – не счел тот нужным скрывать информацию. – Вы что-то хотите мне предложить, Джеймс?

– Увы, сейчас ничего для вас интересного нет, – покачал головой распорядитель, весьма натурально изобразив на лице сожаление. – А всякую мелочь я вам предлагать не стану даже под угрозой расстрела.

– А зря, – рассмеялся Грег, – мы хоть и не на мели, но были бы рады небольшой подработке.

Тут как нельзя вовремя материализовался давешний «близнец», и мистер Олли вернулся к делам насущным:

– Вот, Дэн, держите – это ваша членская карточка. Пока что у вас гостевой статус, поэтому доступ к некоторым ресурсам клуба без сопровождения действительного члена вам ограничен. Прошу понять меня правильно: это общепринятая практика.

– Полноте, мистер Олли, – немного высокомерно отмахнулся я, вспомнив разлюбленного папеньку.

Тот, бывало, именно с таким выражением и интонациями обращался к высокооплачиваемому, но все же обслуживающему персоналу.

– Следуйте за мной, господа.

Кабинет под номером семь, предоставленный нам в пользование на ближайшие два часа, затерялся в глубине бокового ответвления от основного зала. Оказался он весьма скромным – три на три метра, если на глаз. Обстановка тоже роскошью не поражала – на полу мохнатый ковер, стены отделаны пластиком под гобелен, потолок же и вовсе металлический – похоже, межуровневая переборка. Пара сферических светильников, роскошное кресло в центре – его незамедлительно оккупировал Грег – и второе, типичное офисное. Не самое удобное, но спасибо и на этом. Главное, обстановка рабочая – тихо, спокойно, тепло и даже уютно.

– Всегда мечтал побывать на Бирже, – хмыкнул я, заняв свое место. – Правда, теперь задаюсь вопросом, почему все произносят это слово будто с большой буквы.

– Ты тоже заметил? – обернулся ко мне Грег. – А я, грешным делом, думал, что мне одному это мерещится... Ладно, пошутили, и хватит. Будь посерьезнее, Денис.

– Да, мистер Слоун.

– Так, значит, раньше ты услугами Биржи не пользовался?

– Никак нет. Только обучающие фильмы видел, в Ноосфере.

– Ничего не изменилось, – ностальгически вздохнул мой начальник. – Не понимаю я вузовскую профессию: всё берегут вас, пылинки сдувают, вместо того чтобы учить уму-разуму. А мы потом за них отдувайся...

– Знаете, сэр, как говорил один из моих преподавателей? Человек не способен учиться на ошибках. От слова вообще. Ни на своих, ни на чужих.

– Он был не так уж и не прав, – кивнул мистер Слоун. – Похоже, умный парень. Все, давай делом заниматься. Хотя бы с интерфейсом Биржи ты знаком?

– В общих чертах.

Иначе и быть не могло – главное и единственное ограничение Биржи касалось именно точек доступа. Таковые предоставлялись только в специально предназначенных заведениях, типа местного «Клуба любителей колониальных товаров». Владельцы предприятий платили за выделенную линию бешеные деньги, но все расходы с лихвой окупались. А не плодились они в геометрической прогрессии лишь потому, что лицензию получить было очень трудно,

практически невозможно. По крайней мере, случайному человеку. Плюс у держателей сервиса был строгий лимит, превышать который они категорически не желали.

– Хорошо. На незначительных деталях останавливаться не будем.

– Да, мистер Слоун.

– Тогда вот тебе вводная: мы ищем *что-то*. Где это искать, тоже непонятно. Но тут у тебя есть послабление: нас интересуют предложения в пределах трех соседних секторов. Твои действия?

– Давайте отфильтруем развитые и условно колонизированные планеты. В развитых мирах нам делать нечего, там и сами с проблемами могут справиться, причем не афишируя таковые – кому нужны лишние поводы для слухов и паники?

– Продолжайте, Денис.

– Условно колонизированные нам тоже не подойдут – интересного на них может быть уйма, но некому об этом сообщить в большой мир. Остается средний сегмент – Колонии развивающиеся. Доступ к Ноосфере есть, более-менее грамотное население есть, а вот ресурсов для самостоятельного решения проблем может и не хватать.

– Молодец, Дэн. Шаг первый принимается. Что дальше?

– Дальше отсекаем предложения типа «купи – продай».

– Есть. И?.. Легче стало?

Я окинул тоскливым взглядом нехилой диагонали дисплей, плотно забитый ссылками на объявления, не удержался – шумно поскреб непривычно голый подбородок – и задумчиво хмыкнул:

– Посмотрим предложения с тегом «требуется»?

– Готово, – уже не скрываясь, ехидно ухмыльнулся шеф.

Н-да. Список стал реально короче – с нескольких тысяч источников сократился до семи сотен, однако даже такое глобальное купирование погоды не сделало.

– Эмм... теперь отфильтруем по тегу «узкий специалист».

– Молодец! – одобрительно кивнул мистер Слоун, когда длиннющий перечень скукожился до жалкой одной странички. – Всего двадцать семь предложений. Запиши себе второй плюсик.

– Спасибо, сэр.

– Потом поблагодаришь. И забирайся-ка на мое место. Так тебе будет удобнее. А я пока кофейку глотну.

– Сэр, может, стоит продлить время?

– Уймись, Денис, у тебя еще час сорок две, уложишься.

– Да, сэр, – вздохнул я.

Впрочем, прибеднялся я зря – уложился в полтора часа, сократив список до девяти наименований.

– Очень хорошо, молодой человек! – снизошел до похвалы мистер Слоун, когда я сдался и известил шефа об окончании работ. – Хм... Интересно. И это тоже. И это... Запишите-ка себе еще два плюса, господин Новиков. И будем считать, что ваш экзамен завершен. Оценка – «хорошо», но нужно еще постараться. Впрочем, опыт – дело наживное. А сейчас можете выпить кофе.

Ага, намек понял. Освободив трон, я перебрался на менее козырное место, но к чашке не притронулся – что я, дурной, застывшей бурдой давиться?

– Не буду больше вас томить неизвестностью, молодой человек, – продолжил между тем Грег. – Вы действовали по правильному алгоритму. Скажу сразу – в вашем списке присутствует объект, на который мне указал теневой партнер. Я доволен. Но не совсем – если бы вы сократили список до пяти пунктов, я бы поставил оценку «отлично». Но для первого раза более чем удачно.

- Спасибо, сэр.
- И все? Тебе разве не интересно, куда мы отправимся?
- Я уверен, что вы посвятите меня в наши дальнейшие планы, сэр.
- Поражаюсь вашей выдержке, молодой человек. Я бы в ваши годы уже извелся весь.
- Терпение – главная добродетель бойца.
- Снова закон Мерфи?
- Первое правило дяди Коли.
- К моему огромному сожалению, не имел чести быть знакомым с этим достойным человеком.

- Мой тренер по виртбоксингу.
- Так вы еще и спортсмен? – весьма натурально удивился Грег.
- Любитель. Так куда же мы отправляемся?

Вместо ответа мой начальник коротким касанием выделил на мониторе третью ссылку сверху, и я мысленно чертыхнулся. Практически угадал, ага.

– Колония Пандора? – все же счел я необходимым изобразить легкое удивление. – Думаете, сэр, нам там светит что-то крупное?

– Не притворяйся, Денис, не притворяйся. Ты ведь и сам хотел предложить этот пункт, только перестраховался. Я же видел.

- Да, сэр. Вы меня раскусили, сэр.
- Не ерничай. И вот тебе еще одно задание: обоснуй, почему именно этот мир.
- Ничего сложного, сэр. Просто тут самый загадочный случай.

И действительно, по сравнению с остальными очевидными проблемами (где с крупными хищниками, где с пандемией неизвестной болезни, а где и с сорным растением, заповившим полконтинента), на планетке с дивным названием творилась настоящая чертовщина. В одной из сельскохозяйственных областей начались таинственные происшествия, которые местные связывали кто с призраками, кто с нечистой силой, кто с происками инопланетян – каковые все вымерли столетие назад. Самые умеренные аналитики списывали загадки на неизвестное природное явление, но никто ничего толком сказать не мог. Ясно было лишь одно – пропадают люди. И не просто пропадают – в нескольких случаях еще и непонятное нечто полностью уничтожило инфраструктуру. Правительство Колонии предлагало неплохое вознаграждение за решение проблемы, но меня привлекла не сумма как таковая, а именно что нетипичность происходящего. Со стороны все это смахивало на сюжет мистического ужасика. И на страх, у которого, как известно, глаза велики, не спишешь – предложения на Бирже строго модерировались, и за ложные сведения грозит вечное отлучение от услуг этой уважаемой организации. Следовательно, в Колонии Пандора и впрямь происходит нечто из ряда вон.

– Согласен, – в очередной раз кивнул Грег. – Еще что можешь сказать?

– Да ничего, собственно, – развел я руками, – разве что убогости фантазии первопроходцев подивиться. Это надо же – Пандора! В каждом втором фантастическом фильме и каждой третьей книге так планета называется. Ничего банальнее придумать не могли?..

– Это ты зря, – не согласился шеф, – с этой Колонией в свое время было много слухов связано. И название более чем справедливо отражает ее сущность. Мир этот, к вашему, Денис, сведению, на всю округу славится непредсказуемостью.

– Если вы так говорите, сэр... Но все равно, без огонька. Назвали бы как-нибудь... ну, не знаю...

– Большая Неприятность. Первые колонисты прозвали ее именно так, – поставил меня в известность Грег. – За пару десятилетий после высадки там произошло столько всего загадочного и непонятного, что название это приклеилось чуть ли не намертво, и бытовало до самого образования Колониального союза. Лишь тогда правительство сочло его несолидным, и планета была переименована в Пандору.

– Что, президент настолько любил классику?

– Ты про «Аватара»? Очень может быть... Но не суть. Неприятностей население хлебнуло с избытком, и все из-за очень оригинального технического мышления бывших хозяев планеты – Брахни. Никогда не слышал? Странно. Но картинки наверняка видел – похожи на мелких орангутангов с зеленоватой шерстью. Они были псионами и широко использовали в технике пси-модули – даже для управления простейшими механизмами типа дверных замков приспособливали. Представляешь масштаб проблемы?

Еще бы я не представлял! По сути, все поселенцы должны были быть вроде нашего капитана, то есть с соответствующими способностями. А среди нашей расы такие люди справедливо считались униками. К тому же заселялась планета в Третью волну, как и большинство развивающихся Колоний, а в те времена пройти отбор в экспедицию было уже куда проще, чем во Вторую или тем паче Первую. Так что сброд был еще тот. А если еще и сектанты какие-нибудь планету облюбовали, тогда вообще беда.

– Знаешь, как эту проблему решили? – Дождавшись моего отрицательного покачивания головой, мистер Слоун продолжил: – Ты будешь смеяться – им помогли шапочки из фольги. Они отсекали неконтролируемое пси-излучение, и механизмы на него не реагировали. Не знаю, кто первый до этого додумался, но прозрение это иначе как гениальным не назовешь. Уже потом стали делать защитные шлемы с внутренним экранирующим слоем, и количество летальных исходов резко пошло на убыль. И постепенно поселенцы научились справляться с техникой Брахни, приспособливая к оборудованию новые управляющие модули. Конечно, более примитивные, а посему полностью использовать промышленный потенциал доставшегося им мира они не смогли, чем и объясняется текущий статус Колонии. Но нынешний кризис – нечто из ряда вон даже для них. И какой же из всего этого следует вывод, а, Денис?

– Может, не стоит связываться с этим делом?

– Вывод логичный, но неправильный! – сурово помахал шеф указательным пальцем перед моим носом. – В нашем деле от опасностей бегать не принято. Да и опять же опыт показывает, что таковая бывает частенько преувеличена.

– Нельзя ничего сказать о глубине лужи, пока не попадешь в нее, – счел я нужным вставить свои пять копеек.

– Глубокомысленно... – кивнул Грег, поджав губы. – Что за закон на этот раз?

– Закон Миллера.

– Хороший закон. Значит, вы, Денис, предлагаете измерить лужу? Что ж, пожалуй, в этом есть некий сакральный смысл. К тому же, как верно подмечено, и не только мной, потенциальная прибыль предприятия находится в прямой зависимости от степени риска. Решено. Летим в Колонию Пандора.

Колония Пандора, Вилсонс-Хоуп, 6 сентября 2135 года

Перелет с орбиты до первой точки, как я и предполагал, занял больше часа. Мне даже удалось немного вздремнуть – каюсь, с Бадди пример взял. Больно уж он смачно дрых, оглашая пассажирский салон беззастенчивым храпом. Так что вход в нижние слои атмосферы – со всеми сопутствующими удовольствиями, как то: вибрация, тряска, быстрый нагрев и заунывный вой обгорающих плоскостей катера – благополучно проспал. Очнулся лишь когда Мак потряс меня за плечо:

– Просыпайся, Дэн. Приехали. Бадди, тебя тоже касается!

– Так мы уже?..

– Ага. Отстегивайся, и погнали. – Подумав немного, Макдугал уточнил: – Начнем с бара – лучшего места для сбора слухов не найти.

И занялся бульдогом, дабы слова не расходились с делом.

Освободив от души зевнувшего Бадди, Мак деловито похлопал себя по карманам, потом запустил руку за спину и извлек на свет божий Милашку – «беретту-супернова», широко распространенный в армиях Колониального союза шестнадцатизарядный пистолет производства Корпорации «Штайер». Разве что обретший некие отличительные черты в виде потертой рукояти и выгравированной неведомым мастером на боковине ствольной коробки томной красавицы откровенно латинского облика. Понятно, я эти подробности выяснил заранее – тщеславный Гленн не упустил случая похвастаться пушкой чуть ли не на второй день после моего прибытия.

– Э-э-э... Мак?..

– Чего? – Макдугал неторопливо извлек из рукояти магазин, убедился, что за время полета боеприпасы не испарились бесследно, и вернул его на законное место, постеснявшись, впрочем, передернуть затвор.

– Ты бы поосторожнее со стволом... Может, Энди его оставить, для надежности?

– Зачем? – Гленн с хищной ухмылкой упрятал пистолет за пояс, прикрыв курткой, и наставительно ткнул мне указательным пальцем в нос: – Запомни, Дэн: не все Колонии одинаково полезны для здоровья. И если законодательство одной Колонии позволяет носить личное оружие, это обязательно нужно делать. Тут тебе не корпоративные территории! Народец независимый и своенравный, а в таких условиях у кого пушка больше, тот и прав.

– Поня-а-атно! А почему мне тогда пистоль не дал?

– А у тебя разрешения нет. Недоросль ты.

Ну да, тут, что называется, уел. И не в возрасте дело, а в квалификации. Пока не получу полноценный сертификат специалиста – читай, не пройду стажировку – кое в каких правах так и буду урезан. А выправлять разрешение как физическое лицо – сильно хлопотно. По крайней мере, в зоне влияния «Спейс Текнолоджиз Груп». Впрочем, в других Корпорациях отношение к бесконтрольному распространению огнестрела похожее.

– Все, шутки в сторону! Эй, Бадди, что с предчувствием?

Пес вывалил язык и преданно уставился на Мака.

– Значит, пока все путем, – сделал тот весьма утешительный вывод и шагнул к люку. – Смотри, Дэн, красотища какая!

Э-э-э?... Смеется он, что ли? Или у всех шотландцев такое своеобразное чувство прекрасного? Лично я, окинув взглядом окрестности, ничего впечатляющего не обнаружил – взлетно-посадочный пятачок располагался в чистом поле, даже ограждения вблизи не было, гуляй кто хочешь. Впереди, метрах в трехстах, белел корпус аэровокзала. Соседи отсутствовали как класс – по всему видно, прибытие нашего катера станет событием номер один на ближайшую неделю. Да и людей что-то не наблюдается. Зато прекрасно просматриваются титанические развалины вдалеке. На карте они масштабом не поражали, но вживую все оказалось куда забавнее. Холодно, кстати, тут Гленн угадал. Не трескучий мороз, навскидку градусов пятнадцать выше нуля. Ч-черт, надо было свитер надеть...

Поплотнее запахнув куртку, я тяжело вздохнул и пожаловался вслух:

– Офигеть! Первый полевой выход, и в такой дыре!..

– Ты в настоящей дыре еще и не был! – хмыкнул Мак. – А тут, можно сказать, цивилизация.

– Деревня!

– Не без этого. Ты вроде новости вчера анализировал, ну-ка дай характеристику местным. Только коротко.

Вот умеет же врасплох застать! Зар-раза!..

– Да не стой столбом, шагай! – И Гленн споро двинул следом за уже усвистевшим довольно далеко Бадди. – Энди, нас не жди, мы в лучшем случае к вечеру освободимся.

– Ладно.

– Повезло Чану, – буркнул я под нос, но от напарника отстать не решился, даже прибавил ходу, дабы совсем уж не оторваться. – А к чему это ты про местных?

– Урок дядюшки Мака номер два: мелочей не бывает. Хочешь избежать неприятностей – изучи поле деятельности. Уясни менталитет аборигенов, и процентов шестьдесят сомнительных ситуаций просто не возникнут. Соответственно и шанс звездюлей снизится пропорционально. Запомнил?

– Да.

– А чего молчишь? Я жду.

– Я думаю, местные должны быть очень похожи на староамериканских реднеков.

– Молодец.

– Что, угадал?

– А вот это мы скоро проверим. – Летное поле как-то внезапно закончилось, и Мак остановился посреди закатанной чем-то похожим на асфальт улицы. Повертел головой и решительно зашагал по направлению к центру поселения, благо улица являлась радиальной и, скорее всего, начиналась от самой ратуши. – Не отставай. А насчет твоего предположения... предки нынешних пандорианцев – именно что реднеки из Алабамы, в Третью волну сюда централизованно переселились. Они из какой-то религиозной общины, но сейчас это дело подзабросили – не до теософических споров, выжить бы. Но к ручному труду привычные. А конкретно этот регион – сельскохозяйственный, так что люди тут простые, нравы патриархальные, развлечения немудреные – выпить самогона да подраться в баре.

– Н-да, недалеко от предков ушли в развитии.

– Это ты к чему, Дэн?

– Да вспомнил любимую папенькину песню, мол, человечество в стагнации, а скоро и вовсе деградировать начнет.

– Интересное мнение, – задумчиво кивнул Гленн. – И чем аргументирует?

– Да много чем, всего и не упомнишь. Вот взять хотя бы твою Милашку.

– А что с ней не так?

– Все прекрасно. Отличная конструкция, надежная и достаточно мощная. Вот только морально устаревшая.

– Это новейшая модификация, десяти лет нет еще.

– Я не в том смысле. Ответ на простой вопрос: а чем она отличается от, допустим, той же «Беретты» М-95? Которая полтора-два года назад придумана и выпускалась более полувека?

– Как это чем? – Мак даже на мгновение дара речи лишился от изумления. – Тебе все нюансы объяснить? Или самые большие отличия?

– Ну давай хотя бы большие.

– Материалы – раз. Рамка пластиковая, ствол по ресурсу минимум втрое превосходит. Точность и кучность – два. Да элементарно патрон – унитарный, безгильзовый!

– И все?

– А тебе мало?

– Да. Я спрашивал, чем Милашка отличается от «девяносто пятой» *принципиально*. Понимаешь? А из твоей речи следует, что ничем. Такой же огнестрел, с таким же ударно-спусковым механизмом, с такой же автоматикой. Все одинаковое. Нет новой идеи, изюминки. В начале двадцать первого века прогресс шагал семимильными шагами, пардон за пафос. А после Контакта что? Все возжаждали халявы. Человечество разучилось фантазировать, потому что куда проще взять уже готовое решение, а не биться головой о стену. Мы застыли на месте. Поступательное движение прекратилось, развитие сейчас экстенсивное – мы занимаем и осваиваем все новые и новые миры, только бы не бороться с возникшими на старых проблемами. Мы нахлебники, иждивенцы.

– Суров твой папенька.

– Есть немного. И в чем-то он, несомненно, прав.

– Вот именно, что в чем-то. Но и не прав одновременно.

– Обоснуй.

– Элементарно. Я бы целиком и полностью с ним согласился, если бы не одно ма-а-аленькое обстоятельство, тебе прекрасно известное: мы сами, то есть Оружейники, являемся опровержением теории твоего уважаемого родителя. Не знаю, какое у тебя сложилось впечатление о нашей работе...

– Да пока еще никакого...

– Вот-вот. Короче, смысл нашей деятельности вовсе не в том, чтобы решить сиюминутные проблемы каких-нибудь фермеров с захолустной планеты. Мы охотимся за новыми, еще не освоенными людьми технологиями. Именно поэтому Грег выбирает наиболее примечательные случаи, а не перебивается тем, что поближе да без особых хлопот. Хотя на первый взгляд такая стратегия вполне бы себя оправдала – зарабатывали бы мы всяко больше.

– Ой ли?

– Я же сказал – на первый взгляд. Вот видишь, ты сразу суть уловил. Основной заработок идет именно с новых технологий. Даже если хотя бы один из десятка контрактов имеет подобный результат. Оно того однозначно стоит. А ты говоришь, не развиваемся! Еще как развиваемся! Потому и спрос есть на результат нашего труда!

– Не-а. Топчемся на месте уже которое десятилетие! – с удовольствием пригвоздил я Мака. А то разошелся, разве что руками у меня перед носом не машет. – Тебя ничего не смущает в твоём якобы доводе?

– Что еще?!

– Ключевое слово – охотимся. Не разрабатываем. Ищем уже готовое. А для человечества как расы это плохо. Это путь в тупик. Что и требовалось доказать.

– Ты и правда так думаешь?

Гленн резко остановился, так что я едва успел притормозить, и развернулся ко мне. Сузил глаза, но не от гнева. Скорее от реальной заинтересованности.

– Хм... как тебе сказать...

– Да говори уже как есть.

– По большей части да. Но считаю, что папенька, как это ему свойственно, немного преувеличивает масштаб бедствия.

– Может быть, может быть... – задумчиво хмыкнул Мак.

Судя по его виду, слова мои произвели должное впечатление.

– Умный мужик – твой старик, – подвел он итог после непродолжительной паузы. – Признаться, я и сам временами думал о том же. Только не мог сформулировать вот это все. Чтобы коротко и емко.

Ф-фух, пронесло. Сколько раз говорил себе – не поминай папеньку всуе, никогда ничем хорошим это не заканчивалось. Правда – она никому не приятна. Особенно горькая правда жизни. А Мак-то, шельма! Так успешно маскировался все это время!.. Сработаемся, однозначно сработаемся.

Окончательно разрядил обстановку вовремя вернувшийся из разведзабега пес – укоризненно уставился на нас огромными глазами и требовательно выдал:

– Вуф!

– Бадди, блин! – подпрыгнул Мак – к нему питомец подобрался аккурат со спины. – Не делай так больше! Все, Дэн, погнали, дела не ждут.

– Э-э-э... а куда, собственно, «погнали»?

– Ну... – задумался напарник на секунду, – сначала в самое логичное место – в мэрию. Или в ратушу, смотря что тут имеется.

– А на фига? Мы же вроде свидетелей должны опрашивать?

– А где ты их будешь искать? На улице народ останавливать и спрашивать: не видели ли вы что-то странное?

– Почему нет? – хмыкнул я.

– Потому что нерационально, – отрезал Гленн. – И вообще, урок дядюшки Мака номер три: если есть возможность установить контакт с официальными лицами, сделай это. Дабы потом было на кого сослаться.

– Ага, знакомый принцип.

– Ну-ка, ну-ка?

– Восьмое правило Финэйгла: «Работа в команде очень важна. Она позволяет свалить вину на другого».

На этот раз Мака пробрало конкретно – хохотал он несколько минут, не на шутку встревожив Бадди. Наконец, от нас даже какая-то пейзажка испуганно шарахнулась, и только тогда Гленн заткнулся. Утер скупую мужскую слезу и выдал:

– В самую точку! Все-таки занятная штука эта твоя мерфология.

– Суровая правда жизни.

– Ладно, пошли...

Гленн не договорил, обернувшись на подозрительный свистящий звук, да и я не удержался – скосил глаза на приближающийся... аппарат? Нечто летающее, однозначно, но точнее классифицировать эту шайтан-арбу я не сумел. Да и не очень-то хотелось, если честно. Куда сильнее было желание свалить с проезжей части и заныкаться в кустах, впрочем здесь отсутствующих как класс. Жутковато, ага. Того и гляди, рванет.

Загадочный аппарат застыл прямо перед нами, нутужно гудя антигравом, боковое стекло неспешно погрузилось в дверцу, и на нас с Гленном уставился местный житель – паренек лет двадцати. Румяный, рыжий и улыбчивый. Все при нем – и некогда белая футболка с закатанными рукавами, и рабочий комбез из вездесущей джинсы, и даже травинка в уголке рта.

– Хай, парни!

– Привет, – хмыкнул я, опередив Макдугала.

Тот кивнул, отвечая на приветствие, и поспешил оттереть меня в сторону:

– День добрый. А не подскажешь, приятель, как до мэрии добраться?

– Впервые у нас? – понятно ухмыльнулся паренек. – Давайте подброшу, мне не в лом.

Я с сомнением покосился на шайтан-арбу, но возразить не успел – Мак широко улыбнулся и без промедления ухватился за ручку задней дверцы.

– Не бойсь, долетим! – заверил словоохотливый абориген, уловив мою неуверенность. – Забирайся, с ветерком домчу.

Ага. Как раз это и напрягает.

– Бадди, ко мне!

А Мак, похоже, и тени сомнения не испытывает. Отчаянный парень. Одно непонятно – я-то почему должен страдать? Пришлось, всем видом выражая недоверие как к сомнительному транспортному средству, так и к водителю оногo, забраться на заднее сиденье, чуток потеснив Бадди. Тот возражать не стал, хоть и оказался зажат между мной и весело скалящимся Маком. И даже сморщил морду в чудовищно миловидной ухмылке, заставив водилу-аборигена удивленно уронить челюсть. Надо отдать парню должное – оклемался он очень быстро и, как и обещал, поднял аппарат на пару метров над дорожным полотном и поддал газку.

Сразу же выяснилось, что внутри шайтан-арбы перемещаться не так уж и страшно – звукоизоляция хорошая, так что скрипы и свисты просто-напросто не слышны. К тому же салон сохранился куда лучше, чем внешняя обшивка, да и чувствовалось, что хозяин приложил к интерьеру руки – чехлы мягкие и пушистые, обивка на крыше целая и почти не пыльная, стекла все целы – что еще для счастья нужно? Разве что музыка в стиле кантри... Черт, сглазил! На динамиках, как оказалось, владелец шайтан-арбы не сэкономил – оглушило качественно.

– Парни, а вам в мэрию зачем?! – проорал водила несколько мгновений спустя, абсолютно без напряжения пересилив магнитолау.

– С мэром хотим перетереть! – не отстал и Мак.

– А вот это вряд ли! У Мэра Смитти приемные часы до полудня!

Мне показалось, или «Мэр» – с большой буквы?! Весьма примечательный факт. Большой человек, видимо.

– А зачем он вам?! – не дождавшись ответа, продолжил допрос паренек. – Если по важному делу, могу подсобить!

– Не, мы сами! А дело у нас секретное! Хотим место под корпоративную базу присмотреть! Да только ходят слухи, что у вас тут неприятности какие-то начались!

– Врут! – уверенно отбрехался водила. – Все у нас путем! Но только Смитти в мэрии мы сейчас не застанем, он домой ушел, на сиесту.

– И когда вернется?

– Да кто бы знал! Может, через час, а может, и вовсе завтра!

Спасибо, добрый человек, обнадежил.

– А чего мы тогда туда премся?!

– Вы же сами сказали, что вам в мэрию надо! К тому же уже приехали!

С этими словами парень ловко притер шайтан-арбу у парадного входа в длинное приземистое здание, и вырубил движок. С музыкой заодно, за что ему отдельное спасибо.

– А где ваш Мэр живет-то? – предпринял Мак последнюю попытку прояснить ситуацию.

– Известно где – в Стаут-лодж. Миль тридцать к северу, ближе к Руинам.

– Не подбросишь?

– Рад бы, парни, но не могу. Если только через пару часиков.

– Спасибо и на этом.

Мак оперативно выпростался из салона, едва не выворотив дверцу, дождался нас с Бадди и елико возможно аккуратно закрыл салон.

– Пока, приятель. И еще раз благодарю.

– Да не за что! Бывайте!

Шустрый аппарат чуть приподнялся на антиграве и рванул с места в карьер, окатив нас подозрительно серой пылью. Я в сердцах ругнулся – отряхивайся теперь. Ладно я, вон Бадди больше всех досталось, аж расчихался, бедный. Очень у него это забавно получается: щеки взлетят, сопли и слюны во все стороны, да еще и башкой смешно вертит.

– Оклемались? Можно вас в приличное место вести?

– Так мы все-таки идем в мэрию? – удивился я. – Нет же начальства...

– А не пофиг ли? – отмахнулся Мак. Но, перехватив мой недоуменный взгляд, пояснил: – Не переживай, сейчас все устроим в лучшем виде. И вот тебе правило Мака номер четыре: незаменимых людей нет.

Не дожидаясь вопросов, Гленн неторопливо поднялся по широкой (и весьма представительной) лестнице к не менее широкой двустворчатой двери под дуб, лениво пихнул правую створку и скрылся в холле. Я рванул следом, не забыв кликнуть пса, так что мы почти не отстали. По крайней мере, беседу Мака с секьюрити (или это вахтер был?) застали полностью.

– Эй, мистер, вы куда? – подорвался с места объемный во всех отношениях детина средних лет, облаченный в форменную рубашку и брюки с лампасами.

От резкого движения кобура у него на боку смачно шлепнула по обтянутой штаниной ляжке, а шестиугольная фуражка свалилась с макушки на стол. Впрочем, помешать Макдугалу бесцеремонно протиснуться в рамку древнего металлоискателя он не смог – чревом за столешницу зацепился и рухнул обратно на стул. Безвинно пострадавшая мебель застонала сочленениями, но удар выдержала.

– Эй, а вы куда?!

Мы с Бадди, как более воспитанные господа, дисциплинированно застыли на месте, одарив стража недоуменными взглядами. И чего пристал? Раз идем, значит, надо. Простая логика. Да и Мак ждать не будет, ищи его потом по всей мэрии... однако разъяснить свою позицию обиженно сморщившемуся охраннику я не успел – Мак соизволил вернуться и поинтересоваться у секьюрити:

– А скажи-ка, любезный, кто из начальства есть в наличии?

– Эмм... а кто нужен?

– Да если бы я знал, то и не спрашивал бы, – хмыкнул Гленн.

Секьюрити, сраженный этим убийственным доводом, глубоко задумался.

– Ну, Мэр Смитти еще до обеда к себе на виллу усвистел...

– Да мы как бы в курсе. Еще кто-то есть?

– Э-э-э... шериф заходил с утреча.

– Парень, напряги мозг! – начал терять терпение Мак. – Давай вспоминай. Может, секретарша на месте?

– Это Дженни-то? Так она вместе с Мэром...

– Тьфу! Забудь про Мэра! Кто еще из начальства здесь обитает?

– Из начальства – никто.

– Ага! То есть *не начальство* – в наличии?

– Ну да. Том Аткинс, наш местный пустобрех. Типа наблюдатель от Корпорации. А он вам зачем?

– Пока не знаю. Как пройти?

Детина снова завис, переваривая столь противоречивое заявление, и в конце концов сдался:

– Второй этаж, левое крыло, самый дальний кабинет.

– Номер какой?

– Восьмой, но там все равно таблички нет.

– Большое спасибо.

– Эй, вы куда?! А пропуск?!

Гленн, проигнорировав это по большому счету справедливое требование, направился к лестнице, я же пожал плечами – мол, куда начальство, туда и я – и прошествовал мимо начинающего багроветь грозного стража. Чем я хуже напарника? Не будет же этот, смешно сказать, секьюрити в нас стрелять? Или будет?! Блин, уже лапу к кобуре тянет!

– Мак!

– А? – оглянулся тот, но предпринять ничего не успел: всеми забытый Бадди ловко замахнул на стол и увесисто изрек:

– Вуф!!!

Охранник перестал шарить граблями по бедру и застыл в нелепой позе.

– Р-р-р-р!!! – немедленно закрепил успех наш питомец.

Секьюрити побагровел еще сильнее и начал обильно потеть.

– Спасибо, Бадди! Сторожи! Дэн, не отставай.

– Мак, а на фига нам этот, как его... местный пустобрех?

– Он наблюдатель от Корпорации. Считай, официальный стукач. Собирает информацию обо всем: от рождаемости до урожайности местной дури. Работа у человека такая – вести статистику и затем оную анализировать, дабы скорректировать политику Корпорации в данной конкретной Колонии.

– И что же такой большой человек делает в этой дыре?

– А с чего ты взял, что он большой человек? Как раз мистер Аткинс – ярко выраженная мелкая сошка. Маленький винтик огромного, прекрасно отлаженного механизма. Ответ-

чает за свой конкретный участок – Вилсонс-Хоуп. Передает информацию в столичный Центр, аналитикам. А те уже делают выводы. Но в чем-то ты прав. Для местных он большой человек, хоть и бездельник. С их точки зрения.

– То есть ты думаешь, что он обладает нужной нам информацией?

– Наверняка. Я даже уверен, что он кое-какими документами поделится по нашему профилю. А зная, что, где и когда стряслось, нам проще будет найти нужных свидетелей.

– А если он не захочет нам помогать?

– Бадди позовем. У него есть фирменный прием – «яйцехват».

Я почувствовал, как у меня вытягивается лицо. Ну и методы у моего напарника!

– Шучу! Не будем мы на него пса натравливать, просто морду набьем... А если серьезно – это в его интересах. Напомни-ка мне, кто разместил заказ на Бирже?

– Э-э-э... местное отделение «Джоунс Агрикалчурал».

– Вот именно! Корпорация. А он – ее служащий. Вот его кабинет, кстати...

Глава 3

Колония Пандора, Вилсонс-Хоуп, 6 сентября 2135 года, вечер

Ближе к вечеру, после трудов праведных и не очень, мы с напарником решили перекусить. Да и горло промочить не мешало бы – как оказалось, работа полевого агента подразумевала непрерывную болтовню с небольшими перерывами на перемещение от одного источника информации к другому. А их, спасибо мистеру Аткинсу, набралось довольно много. Другое дело, что ничего толком выяснить мы так и не сумели, но это уже камешек в огород Мака. Зато я достиг своей цели – получил четкое представление о работе оперативника объединения. И, надо сказать, мне это не особо понравилось – в детективах все обставлено куда увлекательнее. А тут рутинный стандартный перечень вопросов и такие же стандартные недоумевающие, но чаще мучительно силящиеся что-то припомнить пейзане. Так что не мудрено, что уже через пару часов я только и мечтал о кружечке холодного пива.

Радовал тот факт, что Макдугал придерживался аналогичного мнения. Разве что ответственность чувствовал, потому и упорствовал до последнего – я имею в виду, до последнего фермера, на которого дал наводку Аткинс. Но нет худа без добра – мистер Джеремая Хопкинс проживал неподалеку от лучшего городского кабака, ибо относился к небольшой прослойке зажиточных хозяев и мог себе это позволить. Его и фермером-то назвать можно было лишь с натяжкой – скорее, владелец «заводов, земель, пароходов» – отдавал в аренду наделы менее удачливым коллегам, самостоятельно обрабатывая едва ли десятую часть угодий. И то, как он выразился, чисто для души.

– Вроде ничего так выглядит, – оценил Мак, когда мы добрались до вожаемого заведения. – По крайней мере, двери целые.

– Что, еще какое-то правило дядюшки Мака? – не удержался я от подколки.

– Именно, – кивнул тот. – Если у заведения целы окна и двери, то оно в девяти случаях из десяти относительно приличное. То есть сразу же бить не начнут. Да и пойло терпимое наверняка.

Любопытная градация. А я-то, по невежеству своему, привык оценивать степень «приличности» исключительно по фасаду да наличию швейцара... ну еще парковка крайне желательна. Но тут с последним компонентом полный порядок – вон целая площадка уставлена рыдванами типа незабвенной шайтан-арбы. Кстати, а не она ли вон там, с краешку, красуется?..

– Бадди, а ты что скажешь? – обратился Мак к главному эксперту по неприятностям.

Пес непринужденно прошествовал к дверям, посторонился, пропуская хорошо подвыпившего аборигена – тот его даже не заметил, да и на нас с Гленном никакого внимания не обратил, – принялся и вывалил язык, закапав слюнями шипастый пластиковый коврик.

– Ага, все путем! – сделал вывод мой напарник и потянул ближайшую створку.

Развалившийся у входа на табурете вышибала – полностью аутентичный: в джинсе, остроносых сапогах и цветастой бандане – проводил рванувшего за Маком пса безразличным взглядом, вызвав у меня очередной разрыв шаблона – в известные мне приличные заведения животных обычно не пускали, – и снова принялся меланхолично жевать зажатую в зубах спичку.

Я пожал плечами – в чужой монастырь со своим уставом не ходят – и последовал за соратниками. Если уж начистоту, в подобных заведениях мне бывать как-то не приходилось даже в веселые студенческие времена. В Новооимьяконске существовал свод неписаных правил, регламентирующих жизнь молодежных тусовок, так что без явного умысла на конфликт нарваться было проблематично. А тут кто его знает, что за порядки... вдруг как в старых вестернах – что ни вечер, то мордобой. Или того хуже – стрельба. Интересно, есть тут

эти... как их – ганфайтеры? Не хотелось бы выяснять это на практике. Лишняя дырка в родной шкуре мне ни к чему.

– Чего жмешься, Дэнни-бой? – правильно понял мои колебания не в меру проницательный Мак. – Не бойсь, прорвемся. Вон, кстати, оч-чень неплохое местечко.

Проследив направление взгляда Макдугала, я с ним мысленно согласился – свободный столик практически в самом углу просторного зала выглядел весьма привлекательно.

– Пошли, Дэн, в дверях пива не нальют.

Весело ему. Следователь хренов. Я тут уже который час со скуки помираю, пятки чуть не до крови сбил, а он лыбится. Впрочем, повторного приглашения дожидаться не стал – грубый, но прочный на вид стул манил, обещая отдых натруженным мышцам. А Мак... да что Мак? Зол я на него. Вот что ему стоило не отпускать Энди? Конечно, мощный космокатер с возможностью выхода на орбиту использовать в качестве такси по меньшей мере странно, но ноги-то не казенные! С другой стороны, не усвести мистер Чан в столицу в распоряжение Грега, лететь бы нам сейчас к ближайшему месту проявления аномалии. А это миль полста от города – пешком не добраться. Поэтому сидим, ждем. Час-полтора в запасе есть, что весьма радует.

– А тут неплохо, – хмыкнул Мак, – и тепло.

Это точно. Я хоть и облачился в куртейку (спасибо тому же Гленну), но все равно чувствовал себя на улице неуютно. Уже в разговоре с Аткинсом выяснилось, что в этих широтах сейчас середина осени, то бишь урожай уже убрали, но работы в полях еще достаточно, поэтому столпотворения в городе можно не ждать. И это плюс. С другой стороны, за свидетелями придется побегать – и это минус, как показала практика. Побегал – вспотел. Постоял – замерз. Повторить энное количество раз... Зато сразу оценил маленькие радости жизни: всего-то и нужно для счастья – опустить пятую точку на стул, расслабить натруженные ноги да насладиться теплом. Пивка бы еще...

– И пожрать бы не мешало...

– Мак, ты мысли мои читаешь?

– Нет, просто у тебя на роже мечты написаны большими буквами, – осклабился тот. – Смотри, какая штучка!

Я оторвался от созерцания столешницы, окинул зал безразличным взглядом и почувствовал, что расплылся до ушей – уж в чем в чем, а в девицах напарник разбирался. И вкус имел с моим схожий. Впрочем, справедливости ради нужно сказать, что на юную пейзанку стойку бы не сделал лишь закоренелый... хм... этот самый. Стройная, хоть и далеко не миниатюрная, светловолосая и на лицо весьма удачная. Плюс коротенькие шортики и оставляющая открытым живот жилетка. Джинсовые, естественно. И сапожки – до колен, с декоративными шпорами. Фермерская дочка в лучшем смысле слова.

– Что, Дэнни-бой, нравится? Таких у вас в больших городах не водится. Там все больше бледные да худосочные.

Поспорил бы, да лениво. Лучше на местную Мэри поглазеть.

– Эй-эй, напарник! – похлопал меня по плечу Гленн. – Смотри, Асти пожалуюсь.

– А она тут при чем?

– Хочешь сказать, ты ее еще не окучил? – округлил глаза Макдугал. – Не ожидал я от тебя такого, Дэнни-бой!

– Да иди ты!

– Ага! Значит, есть такие намерения!

Ну да, есть. Тем более Свен оказался не так страшен, как о нем болтали. С самой Астрид проблем куда больше, чем с ее заботливым папашей... но не орать же об этом на весь кабак?!

– Эй, красавица, ты не к нам ли? – переключился Мак на новый объект домогательств. – Мы с друзьями скучаем.

– Да? А я думала, вам и так хорошо! – не моргнув глазом, хмыкнула та, остановившись у нашего стола. Жестом волшебницы извлекла откуда-то из-за спины небольшой КПК, пробежала пальцами по дисплею и глянула на Мака: – Что будем заказывать, мистер?

– Э-э-э... Мисти... – опередил меня Гленн. Тоже бейджик заметил. – Мы бы не прочь перекусить. Что порекомендуете? Чтобы сытно и без особой экзотики.

– Перечный стейк, мистер.

– Отлично. Большой перечный стейк... Два, – поправился Мак, наткнувшись на мой возмущенный взгляд.

– Вуф!

– Четыре стейка. Два гарнира, два пива. Тебе какое, Дэн?

– А какое есть?

– Светлое, темное, нефilterованное, – без запинки перечислила Мисти. – С местной пивоварни.

– Темное, пожалуй.

– А мне светлого, – вновь перехватил инициативу Макдугал. – И нефilterованного моему приятелю. Он предпочитает натуральный вкус.

– Вуф!

– Какой милый, – улыбнулась Мисти, ничуть не впечатленная голосовыми данными Бадди. – Только страшный.

– Р-р-р-р!..

– Не обижайся, песик! Одну минуту, господа.

Юная прелестница одарила нас улыбкой и удалилась к стойке раздачи, соблазнительно покачивая бедрами. Н-да. Хорошая девушка. Взгляда я от нее оторвать так и не сумел, пялился, пока она за стойкой не скрылась.

– Дэн, смотри-ка, кто тут! Вон, через три столика. Узнаешь?

Ну да, точно. Не зря мне показалось, что на стоянке шайтан-арба припаркована. Старый знакомый. Перекусить заскочил, как и мы.

Парень нас тоже узнал и отсалютовал вилкой с насаженным куском мяса. Я кивнул и снова расслабился в ожидании... э-э-э... пожалуй, ужина. Болтать ни с кем не хотелось. Разве что с Мисти...

– Ваш заказ, господа.

– Спасибо, красавица! – проявил такт Гленн, а я едва не захлебнулся слюной – настолько аппетитно выглядели румяные стейки на тарелках.

Неплохим контрастом им служила горка жареной картошки, да и крупно порезанные огурцы с помидорами радовали глаз.

– А это тебе, приятель. – Девушка поставила на свободный стул одноразовый пластиковый поднос с двойной порцией, и пододвинула угощение Бадди. – Только аккуратней, не хочу твои слюны с сиденья оттирать.

– Он постарается, – заверил Мисти мой напарник. – А можно еще миску ему? Под пиво.

– Хорошо. А ты забавный, – потрепала нимфа пса за холку.

Тот благодарно взвизгнул и попытался лизнуть ее ладонь, но Мисти проворно отдернула руку.

– Это лишнее! – погрозила она Бадди пальцем и переключилась на нас с Гленном: – Пиво скоро будет. Приятного аппетита.

– Мак, а расплачиваться как? – спохватился я. – Мы же валюту не меняли...

– Какую еще валюту? Мы в цивилизованном мире... относительно. Тут банковские карты принимают, так что не переживай. Жуй давай.

Как оказалось, мясо здешний повар готовить умел. Вся порция ушла влет, особенно под великолепнейший эль. Да и вообще, мне здесь все больше и больше нравилось. А что? Кормят отлично, девушки красивые, мужчины добродушные...

– Эй, Дэнни-бой, смотри, кто пожаловал!

Что я там насчет добродушных мужчин говорил? Это я со зла. Мужчины тут как и везде – к чужакам агрессивные. Особенно если оные чужаки их чем-то задели. А мы задели, да еще как! Ч-черт, вот только давешнего секьюрити из мэрии нам не хватало. К тому же мордово-рот-охранник заявился с компанией. Угадайте с трех раз, что он сделает, осознав численное превосходство?

– Мак, может, свалим, пока не поздно?

– Вот еще! Бадди пиво не допил. Да и я бы от добавки не отказался.

– Ты уверен? – уточнил я, указав взглядом на свежеприбывших.

– Уверен. – И восхитился, перехватив взгляд секьюрити: – Смотри, как зыркает! Я уже боюсь!

Однако, вопреки собственному признанию, совершенно беспечно помахал недоброму знакомцу, отчего тот побагровел еще сильнее, чем давеча в мэрии, и оскалился. Потом принялся что-то втолковывать друзьям, то и дело тыча в нас пальцем.

– Мак, ну их на фиг, пойдем отсюда.

– Да ладно тебе, Дэнни-бой, – отмахнулся напарник и, повернувшись к охраннику, весьма похоже изобразил Бадди, разве что слюни не пустил.

Тот аж скривился и дернулся было в нашу сторону, но приятели его удержали и увлекли в противоположный конец зала, где и заняли первый попавшийся столик.

– Ха! Испугались.

– Мак?.. Ты думаешь, что творишь?

– Ага. Эй, красotka!

– Да, мистер? – остановилась пробегавшая мимо Мисти.

– Видишь вон ту компанию? С красномордым?

– Это с Микки? Конечно.

– Можешь передать им послание?

– Вам принести ручку и бумагу, мистер?

– Нет, просто на словах передай привет от Бадди.

– Хорошо, мистер.

Твою маму! Гленн, ну вот на фига?! Так хорошо сидели...

– Глянь-ка! Им понравилось!

Чтоб тебя, Макдугал! Я мысленно застонал – ну вот как в таких условиях не спалиться? – и подобрался, сжавшись в подобие пружины. Не лучшая идея – в расслабленном виде ожидать звездюлей. А их нам выпишут с избытком. Именно такое намерение читалось на лицах четверки, синхронно вскочившей со стульев, стоило лишь Мисти сказать пару слов. И быстрее всех к нам рванул униженный секьюрити.

– Мак, ты урод.

– Сурово, – хмыкнул тот, – и не совсем справедливо.

– Да пошел ты! – Однако делать нечего, ситуацию вспять уже не повернуть, так что я обреченно поинтересовался: – Как делить будем?

– Тебе вон те...

– Эй, мистер! – перебил Мака добравшийся до нас первым паренек стандартной для Вилсонс-Хоуп внешности – среднего сложения, лохматый, в неизменной джинсе и клетчатой рубашке. Остальные были ему под стать. Дресс-код местный, видимо. – Вы тут новенький?

– Допустим, – лениво процедил Мак. – А вас, господа, это каким боком интересует?

– Если мистер тут новенький, то он может не знать некоторых правил, – не дал сбить себя с толку переговорщик, – и это мистера спасает от крупных неприятностей.

– От этих, что ли? – с откровенно глумливой ухмылкой ткнул Гленн пальцем в секьюрити. – О да, действительно крупные!

Охранник дернулся, но двое приятелей его удержали, хоть и с трудом. Еще бы, такая туша!

– Э-э-э... я хотел спросить, не собирается ли мистер извиниться перед нашим другом? – довел тем временем мысль до логического конца говорливый паренек.

Я облегченно выдохнул – еще не все потеряно! Все-таки нормальный тут народ, что бы там Мак ни втирал про реднеков. Вменяемый. Вполне можно миром разойтись.

– Чего это? – удивился Гленн. – Я не виноват, что он настолько труслив. Эй, Бадди, помнишь крестника?

– Вуф!

– А мистер не пожалеет о своих словах?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.